

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печновской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гопорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Замѣтка.—Задачи любительскихъ кружковъ. — Любимецъ поэзіи (продолженіе). *Ив. Иванова.* — Хроника театра и искусства. — Письмо бывшего учителя пѣнія. — Плясунья (продолженіе). *М. Любимова.*— За границей.—Провинціальная лѣтопись.—Списокъ разрѣшенныхъ пьесъ.—Объявленія.

№ 23.

Рисунки: «Снѣгурочка», рис. *П. Ассатурова.* — «Куколка», рис. *С. Панова.* — Доска на могилѣ *Ө. Г. Волкова.*

Портреты: *Т. Сальвини, Палечка, Н. Ф. Арбе-нина, Я. А. Плющевского-Плющика, Грабенъ-Госфмана.*

Приложеніе: «Зеленый какаду», *Шмитцлера.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1900 Г. НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“.

Съ 23 № журналъ прекращенъ высылкой тѣмъ подписчикамъ, пользующимся разсрочкою, которые не сдѣлали третьяго взноса (2 р.).
Къ № 24 будетъ приложена пьеса „Живыя тѣни“ *Е. Дуббельтъ.*

С.-Петербургъ, 4-го іюня.

Газеты передаютъ какъ достовѣрный фактъ, что въ прошлый вторникъ окончательно рѣшенъ вопросъ о дняхъ, въ которые запрещена постановка спектаклей. Нынѣ дѣйствующій порядокъ запрещенія спектаклей основывается на Высочайшемъ повелѣніи 21 сентября 1881 г. и можетъ быть огмѣненъ только новымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. Остается въ силѣ и ст. 155 устава о пресѣченіи, отмѣна которой можетъ быть произведена тоже лишь законодательнымъ путемъ. Хотѣлось бы вѣрить, что именно о новомъ законодательномъ актѣ идетъ рѣчь, хотя едва ли это такъ, по крайней мѣрѣ ничего не слышать о томъ, чтобы вопросъ былъ поставленъ на законодательное разрѣшеніе. Очевидно, дѣло идетъ, если сообщеніе, переданное газетами, достовѣрно, о новомъ административномъ распоряженіи. Воздерживаясь пока отъ окончательной оцѣнки новыхъ правилъ, мы позволимъ себѣ еще разъ подчеркнуть, что всѣ эти многочисленные циркуляры (въ нынѣшнемъ году, едва ли не третій), нерѣдко другъ друга исключаютъ и противорѣчатъ, указываютъ,

что настало время полного пересмотра и измѣненія устарѣвшихъ и на практикѣ не примѣняющихся, но тѣмъ не менѣ существующихъ правилъ. Напомнимъ, что еще въ 1884 г. коммисія В. К. Плеве о пересмотрѣ Устава о пресѣченіи составила, между прочимъ, докладъ въ пользу пересмотра всего законодательства о театрахъ. Съ этого времени многое измѣнилось. Измѣнился и взглядъ на театръ. Въ настоящее время, государство находитъ нужнымъ тратить миллионы на народныя театры. Все это говорить въ пользу того, что нужно же, наконецъ, ввести театральное дѣло въ правильное русло и замѣнить все частное и случайное въ этой, отнынѣ признаной, отрасли государственнаго хозяйства твердыми и опредѣленными нормами.

Отъ времени до времени изъ провинціи приходятъ пріятныя вѣсти о новомъ направленіи дѣятельности любительскихъ кружковъ. Вѣрнѣе было бы сказать — просто о проявленіи дѣятельности, такъ какъ то, что обыкновенно происходитъ въ любительскихъ кружкахъ, то, чѣмъ живутъ они и питаются, такъ же похоже на дѣло, какъ извѣстное упражненіе Осипа въ «Ревизорѣ». Мы какъ-то уже указывали на тотъ путь, на которомъ любительскіе кружки могутъ найти обновленіе, получить смыслъ и содержаніе. Для этого кружкамъ необходимо внести въ свое содержаніе элементъ общественнаго служенія. Соединить пріятное развлеченіе со служеніемъ интересамъ общества. Въ Германіи въ послѣдніе годы замѣтно именно сильное теченіе въ эту сторону. Любительскіе кружки оставляютъ свою замкнутость, свое «кривляніе въ пустомъ пространствѣ» и стремятся преобразиться въ общественныя, по герман-

скому обыкновенію, корпораціи и ферейны съ широкими и благодарными цѣлями служенія своимъ искусствомъ, своими знаніями цѣлямъ развлеченія и просвѣщенія народа. Вся Германія покрывается сѣтью такихъ кружковъ и обществъ съ стройной организаціей, внесшей въ дѣло народнаго просвѣщенія, а въ частности, народнаго развлеченія, свѣжую струю. Не такъ давно даже состоялся съѣздъ представителей этихъ ферейновъ для выработки плана широкой системы дѣятельности. За подробностями постановки дѣятельности любительскихъ кружковъ, а также для ознакомленія съ дѣятельностью конгресса отсылаемъ желающихъ въ «Вѣстн. Евр.» (№№ 1 и 2 за 1900 г.). Примѣръ Германіи весьма поучителенъ. Правда, у насъ существуютъ попечительства о народной трезвости, но существованіе ихъ не дѣлаютъ лишнимъ проявленія общественной инициативы въ дѣлѣ народныхъ развлеченій, а скорѣе наоборотъ. Любительскій кружокъ, поставившій себѣ серьезныя задачи, можетъ разсчитывать на матеріальную поддержку попечительства. Мы склонны даже думать, что при извѣстномъ желаніи, при настойчивости, любительскіе кружки могли бы сдѣлаться въ нѣкоторомъ родѣ центромъ дѣятельности попечительства. Наконецъ, работы найдется для всѣхъ. Никогда еще правительственная дѣятельность въ какой-нибудь сферѣ не исключала возможности параллельнаго развитія съ ней общественной инициативы, напротивъ того. Оба эти фактора находятся въ постоянномъ взаимодействіи, питаютъ другъ друга и живутъ мирно, каждый, по своему, работая. Правительственныя школы не мѣшаютъ развиваться частнымъ учебнымъ заведеніямъ. На ряду съ казенными театрами въ столицахъ процвѣтаютъ частныя и т. д.

Для любительскихъ кружковъ открыто широкое поле дѣятельности и надо надѣяться, что при всей нашей косности, при всей неотзывчивости къ общественнымъ вопросамъ, рано ли поздно, новый, освѣжающій духъ проникнетъ въ кружки и выведетъ ихъ на настоящую дорогу. Надо только интересоваться жизнью и, разумѣется, любить искусство. Ибо «любить» театръ не значитъ ли уже заботиться о его распространеніи, подымать общественные вкусы, прививать интересъ къ нему?

Любимецъ поэзіи.

(Продолженіе *)

II.

Прошедшее всегда кажется намъ дороже, свѣтлѣе настоящаго. Для поэтовъ оно неизсякаемый источникъ вдохновенія, для простыхъ смертныхъ воспоминаніе о немъ—отдыхъ и отрада. Даже горе и лишенія, если они отдѣлены отъ насъ годами, ближе нашимъ симпатіямъ, чѣмъ довольство въ настоящемъ. А если это настоящее лишено радостей, если и впереди намъ ничто не обѣщаетъ ихъ, тогда всякій давно минувшій день кажется намъ днемъ утраченнаго счастья. И мы готовы отыскивать это счастье даже тамъ, гдѣ въ сущности были однѣ сѣрыя будни, опоезизировать и возвысить мельчайшій фактъ только потому, что онъ давно прошелъ...

Здѣсь кроется разгадка, почему люди, сгоронившіе повидимому всѣ надежды, все еще находятъ въ себѣ отзывчивость, даже энтузіазмъ. Молодость живетъ иллюзіями будущаго; „разочарованіе“—иллюзіями прошлаго. И эти иллюзіи еще менѣе дѣйствительны. Ихъ обманчивыя чары тѣмъ поразительнѣе, что они пересоздаютъ дѣйствительность, заставляютъ человека вѣрить совершенно искренно въ извращенные факты.

Эти иллюзіи искони окутывали фантазію поэтовъ отчаянія и пресыщенія. Пройдя быстрый путь наслажденій, утративъ смыслъ самой жизни, не видя впереди ничего, кромѣ тоски и утомленія, они невольно окружали идеальнымъ свѣтомъ тѣ годы, когда чувство было еще свѣжо и сильно. На самомъ дѣлѣ эти годы были вѣчной погоней за наслажденіями, безконечной смѣной „вина и любви“. Но „одряхлѣвшимъ“ юношамъ эта погоня теперь кажется исканіемъ чего-то таинственнаго, стремленіемъ къ недосягаемому идеалу. Въ минуты былыхъ наслажденій человекъ и на умъ не впадала мысль о чемъ бы то ни было, кромѣ даннаго момента. Теперь, когда эти моменты безвозвратно утрачены, они являются въ идеальномъ свѣтѣ, подобно тому, какъ люди, съ которыми мы разстались, въ разлукѣ кажутся намъ лучше и дороже... Чѣмъ тяжелѣе минуты неудовлетворенности, чѣмъ безнадежнѣе налегаетъ на сердце чувство пресыщенія, тѣмъ дороже прошлыя увлеченія. Въ порывѣ отчаянія въ настоящемъ легко дойти до истиннаго культа минувшихъ страстей.

Байронъ именно въ этомъ настроеніи создалъ идеальный образъ Донъ-Жуана, увлекшій другихъ поэтовъ.

Когда Байронъ началъ писать свой „романъ“,—онъ успѣлъ пережить „бурныя желанія“, „разгаръ страстей“, „чадь юныхъ наслажденій“. Поэту уже казалось, что его настагаетъ бремя старости. Молодость являлась ему далекимъ, невозвратимымъ сномъ. Онъ жалѣлъ, что смерть не постигла его въ тѣ годы. Онъ вѣчно жалуется, что его *много* минуло, что онъ уже „не чувствуетъ меда въ цвѣтахъ“ и „пѣною всей вселенной не можетъ возвратить чувство, погибшихъ навсегда“. Въ минувшіе годы всѣ впечатлѣнія были иныя, чѣмъ теперь. Цвѣты казались душистѣе, женская красота поэтичнѣе, женскій поцѣлуй—эссенціей счастья. Это былъ „блестящій потокъ прелестныхъ, чистѣйшихъ волнъ“. Мы знаемъ, что страстность поэта ни на минуту не находила покоя въ этихъ волнахъ. Но теперь ему кажется, что эти волны несли ему одно счастье; мало того, онъ вѣритъ, что потокъ несъ его къ идеалу. Волны смѣнялись слишкомъ быстро, но это была лишь „данъ уваженія къ прекраснымъ существамъ“: „обожаніе каждаго реальнаго предмета не болѣе какъ усиленное чувство стремленія къ идеалу“. Почему же,—спросите вы,—поэтъ не достигъ идеала, а напротивъ—даже „не чувствуетъ въ себѣ достаточно силъ для борьбы“, готовъ даже утратить вѣру въ идеалъ? Не потому ли, что онъ или вовсе не искалъ идеала и растратилъ свои силы внѣ путей, ведущихъ къ нему, или потому, что видѣлъ идеалъ тамъ, гдѣ его на самомъ дѣлѣ не было?—Нѣтъ, отвѣтитъ поэтъ, вина не въ его стремленіяхъ, а въ „мукахъ“, посланныхъ судьбою, въ зломъ рокѣ...

Итакъ молодость и ея страсти остаются вѣнцомъ счастья въ жизни поэта. Онъ придаетъ „страстямъ прелесть и доводитъ до обожанія всѣ муки сердца“. Очевидно, ему будетъ дорогъ всякій звукъ, всякій образъ этого „золотого времени“. И дороже всѣхъ для него будетъ образъ Донъ-Жуана.

*) См. № 22.

Въ этомъ юношѣ поэтъ видитъ „эссенцію молодости“ и считаетъ его „истиннымъ сыномъ поэзіи“. Теперь весь идеальный блескъ, окружающій въ глазахъ поэта минувшую молодость, будетъ перенесенъ на героя молодости, любви и красоты, — „трехъ лучей, сконцентрированныхъ въ одинъ фокусъ и зажженныхъ искрой небеснаго огня“. Молодость и страсть — два слова для выраженія одного и того же понятія. Страсть рождается сама въ молодомъ сердцѣ. Жуанъ и Гаида любятъ другъ друга. „Любовь ихъ родилась въ нихъ и съ ними вмѣстѣ. Это не было постороннее имъ чувство, но самое ихъ существо“. Донъ-Жуанъ въ первый же расцвѣтъ молодости чувствуетъ дыханіе этого чувства. Ему чего-то не достаетъ, его мучитъ какая-то жажда, пока, наконецъ, на груди Джулии онъ не находитъ первой любви... Эта „первая страстная любовь дороже всѣхъ благъ въ мірѣ“... Жуанъ не менѣе страстно полюбитъ еще много разъ. Но это не будетъ измѣной, это будетъ стремленіемъ найти идеаль. Мы не знаемъ, въ чемъ заключается этотъ идеаль. Поэтъ не пропускаетъ случая увѣрить насъ, что — не въ чувственности, потому что „благородныя души не могутъ удовлетвориться одной чувственностью“. Но мы тщетно будемъ искать другого элемента въ любви Донъ-Жуана. Его увлеченія воспѣты со всей прелестью байроновской музыки. Геній поэта вѣчно находитъ новыя краски, сколько бы красавицъ ни встрѣчалось на пути его героя. Но мотивъ этихъ пѣсенъ неизмѣнно одинъ и тотъ же — молодость и страсть. Донъ-Жуанъ — слѣпое орудіе своего молодого, страстнаго темперамента. Въ его увлеченіяхъ много поэзіи молодости. Но въ нихъ совершенно не видно *человѣка*. Это безконечная вариация на одну, неопредѣленную, совершенно безличную тему: *онъ и она*.

Донъ-Жуанъ Байрона, слѣдовательно, совершенно иной, чѣмъ герой Мольера. У англійскаго поэта совершенно опредѣленная личность расплылась въ туманное олицетвореніе поэтическихъ мечтаній. Донъ-Жуанъ Мольера былъ антипатиченъ и совершенно лишенъ поэзіи; но за то онъ дѣйствовалъ на нашу мысль, на наши чувства, какъ живой, характерный челоуѣкъ. Въ „романѣ“ Байрона нѣтъ героя-человѣка, есть только фикція, избранная поэтомъ для изліянія своей симпатіи къ минувшимъ радостямъ любви и молодости. Смыслъ этой любви и молодости представлялся поэту въ возвышенной, но смутной формѣ. Поэтъ невольно идеализировалъ ихъ, но реальной основы идеализаціи представить не могъ.

O. РЕНАРЪ

Томазо Сальвини.

(Съ послѣдней фотографіи, снятой въ Москвѣ).

Тѣмъ же противорѣчіемъ страдаетъ и его герой. Онъ любитъ, потому что онъ молодъ и страстенъ, — и это совершенно естественно. Но поэту хочется создать еще новый мотивъ, — стремленіе къ какому-то идеалу, а этотъ-то именно мотивъ фактически и отсутствуетъ во всей длинной исторіи приключеній Донъ-Жуана.

Ясно, что представленіе о Донъ-Жуанѣ въ байроновскомъ направленіи повлечетъ тѣмъ больше недоразумѣній и противорѣчій, чѣмъ это представленіе будетъ восторженнѣй и смѣлѣй. Источникомъ этого восторга будетъ все то же разочарованіе и пресыщеніе, слѣдовательно, все та же идеализація прошлыхъ наслажденій. Чѣмъ глубже разочарованіе, тѣмъ выше идеализація, тѣмъ страстнѣе восторгъ предъ олицетвореніемъ молодости и ея увлеченій — Донъ-Жуаномъ.

Ив. Ивановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

На Марининской сценѣ крупная реформа. Съ уходомъ главнаго режиссера г. Кондратьева эта должность вообще упраздняется, вмѣсто чего, по примѣру заграничныхъ театровъ, образуется новая — „завѣдывающаго сценой“, которая и поручена г. Палечеку. Такимъ образомъ, съ будущаго сезона будутъ два завѣдывающихъ: г. Палечекъ — сценой, и г. Направникъ — оркестромъ; у каждаго изъ нихъ будутъ по два помощника, у перваго — гг. Морозовъ и Монаховъ, которые будутъ называться просто „режиссерами“, а у втораго — гг. Крушевскій и Блуменфельдъ. Репертуаръ и распределение партій будетъ дѣлаться сообща и учреждаться, какъ говорятъ, самимъ директоромъ.

* * *

Окончательно рѣшенъ, по словамъ газетъ, вопросъ о запрещеніи въ Россіи спектаклей въ теченіе года. Постановлено не разрѣшать спектаклей въ теченіе 38-ми дней, включая сюда первую, четвертую и седьмую недѣли великаго поста, каунъ двенадцатыхъ праздниковъ; первый и второй дни Пасхи, каунъ Рождественскаго сочельника. Играть разрѣшено и по субботамъ.

* * *

† Цвѣтнова. На-дняхъ, какъ сообщаетъ «Россія», скончалась въ г. Тамбовѣ опереточная артистка г-жа Цвѣткова. Покойная должна была служить въ Саратовѣ, куда она и направлялась изъ Петербурга, но по дорогѣ заболѣла рожистымъ воспаленіемъ, за которымъ послѣдовало зараженіе крови. Семилѣтній сынъ ея остался круглымъ сиротой и въ настоящее время находится на попеченіи зрителя тамбовской больницы г. Сахарова.

* * *

Извѣстная пьеса Альфреда де Мюссе „Лорензаччио“, въ приспособленіи для сцены Н. Ф. Арбенина, въ послѣднемъ засѣданіи Театрально-Литературнаго Комитета единогласно одобрена къ представленію на Императорскихъ сценахъ.

* * *

Въ театрѣ „Озерки“ приглашенъ артистъ театра Корша г. Сашинъ.

* * *

Артистъ Частной оперы г. Секаръ-Рожанскій вступилъ въ вѣнъ въ бракъ съ m-lle Винтеръ, дочерью директриссы Частной оперы.

* * *

В. Ф. Голубевъ предоставилъ въ распоряженіе петербургской консерваторіи тысячу рублей на предметъ организаціи публичнаго конкурса для скрипачей, окончившихъ спб. консерваторію. Премій двѣ: первая 750 руб.; вторая — 250 руб. Лица, участвующія въ конкурсѣ, не должны быть старше двадцати пяти лѣтъ.

* * *

Въ Харьковѣ учреждается, по словамъ „Россіи“, кружокъ любителей драматическаго искусства, члены котораго будутъ устраивать спектакли въ „народныхъ домахъ“.

* * *

Московскія вѣсти.

Въ виду того, что съ перестройкой закрытаго театра въ саду «Эрмитажъ», владѣлецъ его поднялъ арендную плату за зимній сезонъ съ 17,000 руб. на 22,000 руб., среди директоровъ художественно-общедоступнаго театра, по словамъ московскихъ газетъ, возникла мысль выстроить собственный театр. С. Т. Морозовъ, одинъ изъ директоровъ и пайщикъ театра, съ этой цѣлью ѣздилъ въ Парижъ для осмотра тамошнихъ театровъ и выбора лучшаго типа для сооруженія образцоваго театрального зданія, каковое, вѣроятно, начнется стройкой нынѣшней же осенью, если дирекція остановится на одномъ изъ предлагаемыхъ посредниками мѣстъ. Въ ряду послѣднихъ вниманіе директоровъ пока болѣе всего останавливается на трехъ мѣстахъ—одно находится рядомъ съ рестораномъ «Эрмитажъ» по Неглинному проѣзду, гдѣ теперь помѣщается складъ дровъ; два другихъ мѣста находятся все по тому же Неглинному проѣзду—одно рядомъ съ циркомъ Саламонскаго, а другое вблизи Румянцевскаго музея—во владѣніи графини Крейцъ, выходящемъ и на Моховую улицу.

Для постройки зданія ассигнуется 800,000 р., изъ которыхъ 600,000 руб. даетъ С. Т. Морозовъ, а 200,000 руб. К. С. Алексѣевъ (Станиславскій).

Изъ Парижа г. Морозовымъ, привезено 60 манекеновъ—чучель птицъ и звѣрей съ заводящимися механизмами; чучела эти предназначаются для готовящейся постановки въ предстоящемъ сезонѣ сказки Островскаго «Снѣгурочка». Постановкой этого произведенія наши «художественники» думаютъ блеснуть невиданнымъ въ Москвѣ зрѣлищемъ; одни приспособленія пола сцены въ театрѣ «Эрмитажъ» для этой пьесы—для проваловъ, пропуска воды, которую дастъ «настоящій» дождь, обошлись около 5,000 руб. Много оригинальнаго и новаго придумано и по части сценическихъ эффектовъ, которыхъ не мало понадобится въ этой пьесѣ. Затѣмъ для второй новинки будущаго сезона—для втораго дѣйствія «Доктора Штокмана» заарендовано 12 настоящихъ типографскихъ машинъ, которыя въ теченіе акта будутъ въ дѣйствіи.

На этихъ дняхъ подл Москвой начнутъ свою дѣятельность еще нѣсколько дачныхъ театровъ. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ театр въ Перловкѣ, снятый М. В. Лентовскимъ. Здѣсь во всѣ воскресные и праздничные дни будутъ ставиться оперные спектакли подл упр. І. А. Труффи. Театръ офицерскаго собранія, на Ходынскомъ полѣ, заарендованъ С. А. Андреевымъ-Корсиковымъ, бывшимъ антрепренеромъ Нижегородскаго собранія.

Симфоническія собранія московскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ начнутся 4-го ноября.

Г-жа Миронова приглашена на лѣто въ тифлисскую драматическую труппу; на Кавказъ же, въ Кисловодскъ, въ труппу г. Форкати вошли на лѣто гг. Тугановъ и Чиаровъ. Г-жа Кошева и Яковлевъ приглашены въ Ростовъ и Новочеркасскъ; г. Строителевъ, въ курортный городокъ Славянскъ (Харьковской губ.).

* * *

Въ московскомъ театральномъ училищѣ въ нынѣшнемъ году окончили полный курсъ со званіемъ свободныхъ художниковъ семь лицъ. Изъ нихъ, по словамъ «М. В.», принята на сцену Малаго театра только одна г-жа Кржановская.

* * *

г. Палечекъ.

(Къ назначенію его завѣдующимъ сценой).

Лѣтній сезонъ въ Москвѣ.

Анваріумъ. Дирекція Ш. Омона. „Фарсъ“ дѣлаетъ на кругъ сборы по четыреста рублей. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Кручинина, Станилевичъ и Бѣгичева, гг. Полонскій, Сабуровъ и Кригеръ. Въ саду и театрѣ „Олимпія“ ежедневно бываетъ масса народа.

Эрмитажъ. Дирекція Я. В. Щукина. Оперная труппа кн. А. А. Церетелли. Составъ труппы тотъ же, что и въ Петербургѣ весной. Гастролируетъ І. В. Тартаковъ.

Альгамбра (бывшая Фантазія). Дирекція г. Самойлова. Опереточная труппа г. Дединцева. Имѣютъ успѣхъ г-жа Шарпантъе и гг. Шиллингъ и Зайцевъ. Сборы слабые.

Сокольники. Симфоническіе концерты г. Кочегова пользуются выдающимся успѣхомъ. Два концерта съ участіемъ І. В. Тартакова привлекли каждаго до 3000 слушателей.

Н. Ф. Арбенинъ.

Новоизбранный членъ Совѣта Р. Т. О.

Богородское. Товарищество Р. Р. Вейхель дѣлаетъ различные сборы. Пользуются успѣхомъ г-жи Борисова, Облопская (молодая артистка - ученица артистки Императорскихъ театровъ М. М. Читау), Маринская; гг. Ростовъ, Неволинъ, Кузнецовъ-Ершовъ и Тарасовъ.

Кусново. Антреприза С. А. Андреева-Корникова. Дождалась погода мѣшаетъ сборамъ. Нравятся публикѣ г-жа Гондатти и г. Тройницкій.

Кунцево. Товарищество И. В. Погулева. Въ короткое время успѣли зарекомендовать себя съ хорошей стороны г-жи Тенсонъ, Лидина; гг. Погуляевъ и Бѣляевъ. Сборы слабые.

Офицерское Собрание. Постановка спектаклей въ теченіе лѣтняго сезона поручена С. А. Андрееву-Корникову.

Останкино. Спектакли идутъ подъ режиссерствомъ П. И. Ключева. Выдѣляются г-жа Стрѣшневъ и г. Соловьевъ.

Москва.

* * *

Похороны артистки Боярской, скончавшейся въ Читѣ, состоялись 28 апрѣля. Вѣнковъ на гробъ покойной было возложено много, но провожающей публики было мало. Боярская умерла въ больницѣ отъ гангрены, образовавшейся отъ зараженія крови. Больная начала уже поправляться, но такъ какъ рана не была тщательно промыта и очищена (въ ранѣ оказался кусокъ платья покойной, неизвлеченный еще при первомъ изслѣдованіи раны), то въ силу этого произошелъ процессъ зараженія крови.

Покойная Боярская оставила послѣ себя духовное завѣщаніе, которымъ она распорядилась своимъ 100 тысячнымъ состояніемъ; изъ него наибольшая часть завѣщана ея дочери, затѣмъ на церкви и разныя благотворительныя цѣли. Тѣло покойной будетъ перевезено въ Европейскую Россію въ имѣніе покойной.

* * *

Режиссеръ театра Корша г. Главацкій приглашенъ режиссеромъ въ труппу Борода.

* * *

Въ оперную поѣздку М. М. Борода (Саратовъ, Царицынъ и Астрахань) приглашенъ на гастроли на десять спектаклей І. В. Тартаковъ.

* * *

Провинціальныя новости.

Намъ пишутъ изъ Кіева. Зимній сезонъ въ „новомъ“ театрѣ труппа Н. Н. Соловцова откроетъ только 1 декабря, а до этого времени кіевскіе артисты будутъ играть въ Одессѣ. Въ настоящее время составъ труппы для Кіева и Одессы вполне опредѣлился. Женскій персоналъ: М. М. Глѣ-

бова, А. А. Паскалова, М. И. Звѣрева, О. А. Кондрова, М. Ф. Чужбинова, Т. С. Инсарова, М. И. Морская, А. А. Сарматова, А. И. Аграмова, Л. В. Болотина и др. Мужской персоналъ: Е. Я. Недѣлинь, Н. Н. Соловцовъ, В. О. Степановъ, П. Л. Скуратовъ, Л. М. Леонидовъ, М. Ф. Вагровъ, Л. А. Борисовъ, І. В. Смоляковъ, К. П. Костюковъ, Н. И. Николаевъ, В. К. Кнорье и др.

Вновь приглашены—И. М. Шуваловъ на роли драматическихъ героевъ, а также М. И. Велizarій и С. В. Корсакова.

Изъ классическаго репертуара пойдутъ трагедіи В. Шекспира „Макбетъ“, „Король Лиръ“, „Отелло“, затѣмъ трагедія Шиллера „Марія Стюартъ“, историческая драма „Димитрій Самозванецъ“, вся трилогія гр. А. Толстого и др.

Возобновлена будетъ драма гр. Льва Толстого „Власть тьмы“, предполагается самая тщательная постановка пьесъ А. Н. Островскаго: „Свои люди—сочтемся“, „Горячее сердце“, „Поздняя любовь“, „Не въ свои сани не садись“ и драма-сказка „Снѣгурочка“. Ведутся также переговоры о постановкѣ надѣлавшей много шума въ Парижѣ quasi-исторической драмѣ Эдмонда Ростана „Орлепокъ“. Кто выступитъ въ заглавной роли пока неизвѣстно. Съ 1-го сентября по 1 декабря въ „новомъ“ театрѣ будетъ играть русская опера князя А. А. Церетелли, съ которымъ Н. Н. Соловцовъ заключилъ контрактъ на два года.

* * *

Бывшій антрепренеръ Одесскаго Русскаго театра г. Артемьевъ, по словамъ „Од. Нов.“, ведетъ въ настоящее время переговоры объ арендѣ Русскаго театра на весь будущій зимній сезонъ, предполагая обратиться въ художественно-общедоступный театръ. Въ основѣ дѣла будетъ общедоступность цѣны: такъ, напримѣръ, самое дорогое мѣсто—1-й рядъ партера—будетъ стоить 2 р. 10 коп. При художественно-общедоступномъ театрѣ будетъ состоять особый художественно-литературный комитетъ, который будетъ имѣть рѣшающее значеніе при составленіи репертуара, а также при постановкѣ пьесъ со сложной mise en scene. Въ настоящее время ведутся уже переговоры съ нѣкоторыми артистами Императорскихъ и частныхъ театровъ; съ артистами Императорскаго Малаго театра г-жей Нечаевой, гг. Падаринымъ, Худолѣвымъ и др. Спектакли въ новомъ художественно-общедоступномъ театрѣ предполагается начать съ сентября мѣсяца. Для постановки историческихъ пьесъ и вообще драматическихъ произведеній, требующихъ сложной постановки, изготовлены будутъ по рисункамъ историческіе костюмы, новыя декорации и т. п.

А. Я. Плющевскій-Плющикъ.

Новоизбранный членъ Совѣта Р. Т. О.

Желая всякихъ благъ хорошему дѣлу, не можемъ, къ сожалѣнію, не сознаться, что сомнѣваемся въ прочности этого союза антрепренерскихъ аппетитовъ съ серьезностью и художественностью...

* * *

Въ Ростовѣ-на-Дону въ мѣстномъ увеселительномъ саду на-дняхъ произошелъ, въ нѣкоторомъ родѣ, „кровавый“ инцидентъ.

Арендаторъ Александровскаго сада, какъ сообщаютъ мѣстные газеты, долгое время не платилъ артистамъ жалованья. Въ одинъ прекрасный день вся труппа сада и прислуга приступила къ антрепренеру съ требованіемъ денегъ. Тотъ сначала спаялся отъ нихъ въ одинъ изъ кабинетовъ, а затѣмъ поспѣшилъ вовсе оставить садъ. Артисты отправились ужинать и стали бить посуду. Офиціанты сначала упрасивали ихъ не дѣлать этого, а потомъ вступили съ артистами въ драку. Силы были далеко не равны; на небольшую группу артистовъ напала толпа лакеевъ, человекъ около 50. Въ дракѣ одинъ изъ клоуновъ схватилъ со стола ножъ и нанесъ нападавшему на него лакею Иванову двѣ раны въ животъ.

* * *

Въ Самарѣ сильное броженіе умовъ. Губернскій комитетъ о народной трезвости вошелъ съ ходатайствомъ въ Думу объ отводѣ ему безвозмездно мѣста для постройки болѣе обширнаго и удобнаго «Народнаго дома», обѣщая въ будущемъ уступить зданіе городу. Послѣ долгихъ дебатовъ о нравственности въ искусствѣ и ссылокъ на мнѣнія отцовъ церкви въ ходатайствѣ комитету было отказано. Интересно замѣтить, что среди этихъ доморожденныхъ Гейнце, находились тѣ самые театралы, которые не такъ давно говорили, что безъ «Дамы отъ Максима» Самарѣ никакъ обойтись невозможно.

* * *

«Нов. Дня» выудили въ кишиневской газетѣ «Бессарабецъ» единственный въ своемъ родѣ перлъ: фельетонистъ газеты г. Бука особенно усердно рекомендуетъ «внимательнѣе присмотрѣться» къ Дальскому-Чацкому дамамъ,—«потому что этотъ идеалъ произведетъ на нихъ до того сильное впечатлѣніе, что не позже, какъ черезъ годъ, у насъ родятся сотни Чацкихъ»...

Это уже выходитъ не только «единственный» въ Россіи трагикъ, но, пожалуй, единственный въ цѣломъ мірѣ человекъ...

* * *

† 30-го мая скончался композиторъ Петръ Петровичъ Евстафьевъ. Покойный окончилъ Петербургскую консерваторію по классу профессора Римскаго-Корсакова въ 1882 году. Сочиненія Евстафьева исполнялись рѣдко. „Полонезъ-фантазія“ — въ одномъ изъ собраній Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, „Роѣме mélancolique“, въ концертахъ Ламурэ (въ Парижѣ), симфоническая увертюра въ Павловскѣ и пр. У него остались недокопченными симфонія и фантастическая поэма.

П. П. былъ натурою даровитою вообще, и въ поискахъ за обезпеченіемъ, онъ выказалъ рѣдкія способности и въ другихъ специальностяхъ. Его изобрѣтеніе автоматическихъ тормазовъ для товарныхъ поѣздовъ обратило на себя серьезное вниманіе техникумовъ. Покойному было всего 38 лѣтъ.

* * *

Опубликованъ новый списокъ сочиненій «дозволенныхъ къ представленію съ исключеніями». Всего 46 пьесъ, причѣмъ на долю какой-то Е. Яковлевой приходится цѣлыхъ 10 «шуткокъ» пока въ одномъ дѣйствіи. Можно думать, что она пишетъ на какое-то «Выгодное пари». Есть даже «разновидность» одной и той же шутки, какъ, напримеръ, «Вывернулъ», «Ловко надулъ» и «Отомстила». Соперничаетъ съ ней въ количествѣ, а можетъ быть и въ качествѣ, одинъ только С. Т. Семеновъ авторъ 4 комедій (въ общей суммѣ у него 9 дѣйствій). Генералъ Кронье до времени оставленъ въ покоѣ (даже приватъ-доцентомъ И. Греномъ), но зато добрались до выставки: Л. Л. Печоринъ-Цандръ въ «Парижъ на выставку» поѣхалъ—жалъ что не захватилъ рукописи. Семья Селивановыхъ—литераторовъ обрѣла новаго члена, у котораго пока на умѣ только «Игра въ куклы». С. Орликиій—Окрейць—написалъ «комедію въ трехъ актахъ», причѣмъ въ скобкахъ спѣшитъ объяснить, что «актъ»—это «дѣйствіе». Окрейць—не тотъ-ли? Пресловутая «Дама отъ Максима» предлѣана въ «оперетку фарсъ» муз. А. А. Вивьенъ. Главную роль будетъ исполнять П. Н. Орленевъ. Въ pendant къ мелодрамѣ «Джекъ потрошителъ» А. Полонскій и Н. Нигофъ написали фарсъ того же имени. Г-жа Персіянинова посѣдила представить въ цензуру «сенкку» изъ еще ненаписанной комедіи «Милая дама!» Большихъ именъ въ списокѣ кажется нѣтъ.

О. Д.—въ.

* * *

Хулить все настоящее и восхвалять все прошедшее — черта, свойственная не только старикамъ, но и вообще рус-

скому человѣку (да и русскому ли только?). Старикъ съ восторгомъ вспоминаетъ о быломъ потому, что съ нимъ связаны всѣ лучшія воспоминанія молодости. Молодой недоволенъ настоящимъ потому, что оно далеко отъ тѣхъ идеаловъ, которыми такъ богата молодость. Но пройдутъ года, молодос состарится и то, что когда-то порицалось будетъ возводиться въ образецъ. Такъ было искони вѣковъ, такъ будетъ и впредь.

Заговорилъ я объ этомъ потому, что только на-дняхъ въ саду «Олимпія» мнѣ пришлось выслушать безконечныя сѣтованія одного стараго театрала. Онъ особенно возмущался тѣмъ, что фарсъ теперь завоевываетъ все болѣе и болѣе видное мѣсто среди другихъ театралныхъ зрѣлищъ. «Ужъ лучше оперетка, чѣмъ фарсъ!»—закончилъ онъ.

Полно, господа: не все ли равно, оперетка или фарсъ?.. И то, и другое вызываютъ смѣхъ. Смѣхъ же—самъ по себѣ и каковъ бы онъ ни былъ—все же счастье, все же «радость жизни». Онъ для человѣка является такой же насущной потребностью, какъ воздухъ и какъ пища. По природѣ человѣкъ—«разумная тварь» — жизнерадостенъ, смѣхъ для него необходимъ, а почему—я не знаю, какъ не знаю и того, почему птица поетъ, почему звѣрь иной разъ радостно прыгаетъ и играетъ, почему, наконецъ, рыба въ ясный, солнечный день весело плещется на поверхности рѣки. Это—тайна жизни, это—загадка природы..

И жалко, безконечно жалко тѣхъ людей, которые уже потеряли способность смѣяться. Смѣхъ очищаетъ, улучшаетъ. Впрочемъ, и смѣяться-то искренно можетъ только тотъ, кто не испорченъ въ конецъ.

Въ первобытную эпоху жизни человѣчества—люди могли, вѣроятно, смѣяться безъ всякой причины и безъ всякаго повода. Но теперь для возбужденія смѣха необходимо то или иное зрѣлище. Характеръ этого зрѣлища зависитъ не только отъ самаго характера человѣка, но и отъ степени его культурности и отъ его восприимчивости.

Такъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія русская интеллигенція увлекалась водевилемъ.

Повднѣ водевилъ замѣнилъ оперетку, расцвѣтъ которой въ Россіи совпалъ съ шестидесятью годами, т. е. съ эпохой господства «реализма». Теперь и оперетка падаетъ, и на смѣну ей идетъ безтолковый фарсъ.

У насъ паденіе оперетки и господство фарса еще не такъ замѣтно, какъ въ Зап. Европѣ, вѣрнѣе—во Франціи, гдѣ оно несомнѣнно. Во Франціи оперетка явилась порожденіемъ эпикурейцевъ, смѣнившихъ усталыхъ скептиковъ. Но прошелъ вѣкъ эпикурейства, прошло и увлеченіе опереткой.

Въ Россіи же оперетка съ самаго начала была явленіемъ наноснымъ, искусственно привитымъ. Намъ, какъ и всему человѣчеству, нужны были «потѣшныя» зрѣлища. Между тѣмъ, водевилъ уже устарѣлъ и при томъ, все иноземное, и особенно французское, принималось нами не такъ давно съ поспѣшностью и рвеніемъ, достойными лучшаго примѣненія. Оперетка, разумѣется, также была пересажена на русскую почву.

Французы замѣнили оперетку фарсомъ, то же дѣлаемъ и мы. И фарсъ у насъ теперь играетъ далеко не послѣднюю роль. Привьется ли онъ у насъ окончательно—вопросъ будущаго. Вѣроятнѣе, что нѣтъ. Можетъ быть, онъ, какъ и нѣмецкая, такъ называемая, «легкая» комедія, послужитъ только фундаментомъ для основанія какого-либо иного вида театралныхъ зрѣлищъ, вѣроятно, болѣе самобытнаго и болѣе облагороженнаго, но, попрежнему, безшабашнаго и заразительно веселаго.

Но улита ѣдетъ, да когда-то будетъ. Пока же наша публика смѣется надъ фарсомъ, ибо больше ей смѣяться не надъ чѣмъ. Зимой она валомъ валила въ Панаевскій театръ, теперь она довольно охотно посѣщаетъ «Олимпію», гдѣ г. Николаевъ-Соколовскій такъ старательно культивируетъ фарсъ.

Но, увы, однихъ «стараній» не всегда достаточно. Въ этомъ г. Соколовскаго долженъ бы былъ убѣдить его многолѣтній опытъ. Между тѣмъ, и въ этомъ году онъ составилъ труппу такъ же неумѣло, какъ и въ прошлые сезоны для оперетки.

Я этимъ не хочу сказать, что въ «Олимпіи» артисты ужъ очень плохи. Нѣтъ, они даже, можетъ быть, очень талантливы и очень интересны, но только не въ фарсѣ, въ которомъ они прежде всего слишкомъ серьезничаютъ, а потому и нагоняютъ скуку. Смотрѣлъ, напр., я послѣдній разъ фарсъ русскаго издѣлія «Ни минуты покоя» и, признаться, скучалъ изрядно. Г. Мартыновъ (Кирпичевъ), несмотря на всевозможные «выверты» и «колѣнца» былъ на рѣдкость однообразнымъ. Бойко щебетала г-жа Крулева (Лизокъ), но что именно—разобрать было трудно. Весь комизмъ г. Калиты сказывался въ особой манерѣ развѣванья рта. Остальные были въ такомъ же родѣ.

Нѣкоторое исключеніе составляли только гг. Смоляковъ (Голубецкій) и Фокинъ (Василій), но и они не потрудились даже выучить роли.

* * *

Вл. Линскій.

«Снѣгурочка».

(Ориг. рисунокъ П. Ассатурова.)

Въ Таврическомъ саду поставили «Снѣгурочку» Островскаго, впрочемъ не такъ, какъ могли бы поставить при монтажныхъ средствахъ театровъ попечительства. Но видно первое мѣсто и первый почетъ по старому отдается фееріи и балету, а Островскій, Островскій и самъ по себѣ достаточно хорошъ, и не нуждается въ комплектѣ декоративныхъ эффектовъ...

Однако, какъ бы тамъ ни было — и на томъ спасибо, что «Снѣгурочку» поставили. Вѣдь казенная сцена вотъ уже пять лѣтъ собирается совершить такой подвигъ и все его свершить не можетъ.

Весенній прилетъ птицъ въ первой картинѣ поставленъ довольно аляповато. Птицы нарисованы на длинномъ лоскутѣ холста, который развертывается передъ зрителемъ. Кажется возможно было бы разворочить на дужину птичьихъ чучель... Глядишь они бы и для какой-нибудь фееріи пригодились!..

Лучше прочишь картинъ въ декоративномъ отношеніи оставленъ дворецъ Берендея; движенія массъ здѣсь очень красивы и живописны. Пресловутая сцена таянія Снѣгурочки — не даетъ иллюзіи. Почему-то сбоку выдвигаютъ черный экранъ и туда скрывается Снѣгурочка. Совсѣмъ загадочно и

неправдоподобно... Поживемъ — увидимъ воспроизведеніе той же сцены на подмосткахъ Александринскаго театра... Чѣмъ-то насъ удивить г. Карповъ?..

Оставивъ въ сторонѣ обстановочныя погрѣшности, «Снѣгурочка» какъ драматическое произведеніе взятое an und für sich, даже въ театрѣ Таврическаго сада, производитъ превосходное впечатлѣніе. Столько въ немъ бодрящаго настроенія, поэтической свѣжести, яркихъ образовъ и уподобленій...

И. И.

* * *

28 мая въ Павловскомъ театрѣ давали «Татьяну Рѣпину» съ участіемъ г-жи Кусковой въ заглавной роли. Эта артистка хорошо памятна извѣстной части петербургской публики съ того времени, какъ С. К. Ленни вызвалъ къ жизни пресловутую Ниобею. Это было, если не ошибаюсь, года 4—5 назадъ. Неожиданно воскреснувъ, Ниобея такъ же неожиданно исчезла въ туманѣ провинціальной жизни... Теперь, видимо, г-жа Кускова рѣшила тряхнуть стариной, выбравъ для вступленія такую отвѣтственную, подавляющую своей силой роль, какъ Татьяну Рѣпину. Но изъ уваженія къ силамъ гастролерши

дирекція сдѣлала очень значительную сбавку, установивъ, что Рѣпина талантъ самый обыкновенный; въ этихъ цѣляхъ взяты извѣстныя предосторожности; такъ, напримѣръ, въ ея квартирѣ не было допущено ни одного вѣнка и доктору г. Орстоленко (въ IV дѣйствіи) было внушено не тревожиться по поводу смерти артистки. Въ такихъ предѣлахъ г-жа Кускова удачно справилась съ ролью. Но такъ какъ въ подобную любезность дирекціи не всегда можно рассчитывать, то нашъ добрый совѣтъ—не рисковать. Помѣщика Сабинина игралъ г. Орловъ-Чужбининъ и игралъ вѣрно, слѣдуя добрымъ завѣтамъ матушки-провинціи. Г. Вестера надо упрекнуть въ довольно легкомъ обращеніи съ ролью. Играя банкира Зоненштейна (лицо больше «характерное», чѣмъ комическое), онъ былъ хорошо только въ отдѣльных мѣстахъ. Г. Невѣровъ (Адашевъ), играя шаблоннаго журналиста, былъ болѣе чѣмъ приличенъ и, что всего удивительнѣе, умѣренно жестикулировалъ. Г-жа Морева въ роли болтушки Кокошкиной и г-жа Сурская (Оленина) были недурны; впрочемъ, первой надо отдать предпочтеніе. Раиса Соломоновна въ исполненіи г-жи Антоновской вышла не злой еврейкой, а доброй русской свахой. Изъ коротенькой роли актрисы Маши г-жа Колосова, къ радостному изумленію нашему, сдѣлала живое лицо. Неподдѣльной искренностью и задушевностью вѣяло отъ ея скромной естественной игры.

Въ режиссерскомъ отношеніи очень чисто была поставлена пирушка III дѣйствія.

О. Д.—овѣ.

* * *

Труппа К. С. Бравича дѣлаетъ въ провинціи прекрасныя дѣла. Въ Харьковѣ спектакли въ среднемъ дали около 700 руб. на кругъ, а въ Кіевѣ и того больше—по 1000 р. на кругъ. Г-жа Коммиссаржевская и г. Варламовъ пользуются громаднѣмъ успѣхомъ. Г-жа Коммиссаржевская въ Кіевѣ получила нѣсколько подношеній и въ томъ числѣ серебряный вѣнокъ. Мѣстныя газеты отзываются о гастролерахъ восторженно.

* * *

Маленькое сказаніе о томъ, какъ иногда создаются у насъ знаменитости.

Вамъ, вѣроятно, приходилось читать рецензіи въ нѣкоторыхъ газетахъ о Стрѣльнинскомъ театрѣ, гдѣ теперь антрепренерствуетъ молодой, но выраженію нѣкоторыхъ рецензентовъ даже «высокоталантливый», артистъ В. М. Петипа. Похваляемъ и г. Петипа и его труппу и конца не было. Не знаю, повѣрили ли вы этимъ рецензіямъ, но я во всякомъ случаѣ былъ ими сильно смущенъ. Дѣло въ томъ, что года полтора тому назадъ я былъ свидѣтелемъ перваго дебюта на сценѣ того-же г. Петипа. Онъ выступилъ тогда въ водевилѣ «Изъ ва мышенка» на сценѣ Таврическаго сада. Исполненіе было, разумѣется, въ полномъ смыслѣ любительское, но газеты проѣли панегирики. Нѣсколько позднѣе тотъ-же артистъ и на той же сценѣ появился въ Хлестаковѣ и на этотъ разъ всѣ безошибочно убѣдились, что самоувѣренности и равновѣсности у него гораздо больше, чѣмъ таланта.

И вдругъ теперь я читаю, что онъ изъ начинающаго актера превратился не только въ антрепренера, но и въ «высокоталантливаго молодого артиста». Любонитство мое было сильно затронутно и вотъ въ четвергъ, 1-го іюня, я очутился, наконецъ, въ Стрѣльнинскомъ театрѣ. Но достаточно было вглянуть на сцену, чтобы убѣдиться, что лѣтніе рецензенты, по обыкновенію только... шутили. Шутили они и относительно самого г. Петипа, и относительно его труппы, называя ее драматической, и даже относительно количества посѣтителей. Г. Петипа остался такимъ же, какимъ онъ былъ и прежде.

Зато, какъ антрепренеръ и какъ режиссеръ, онъ показалъ много новаго. Прежде всего у него въ труппѣ существуетъ странная система «раздѣленія труда». Въ первыхъ актахъ, напр., генеральшу Рѣзцову (въ «Гувернерѣ») играла г-жа Борги, но въ послѣднихъ ее замѣнила уже другая исполнительница. Точно также за одинъ спектакль зритель видѣлъ двухъ Перепетуй—г-жу Степанову и *и-на Енелева* (фактъ!)

Положимъ, «раздѣленіе труда» вещь хорошая и рекомендуется всѣми экономистами новаго и стараго времени, но они едва ли думали, что эта система будетъ примѣняться на сценѣ.

Впрочемъ, курьезовъ было много и помимо этого. Выхода все время безобразно путались и задерживались, и суфлеръ положительно надрывался, такъ какъ ему приходилось не только повторять по нѣскольку разъ одну и ту же фразу, но и указывать изъ будки мѣста актерамъ. И все это было замѣтно публикѣ.

Но наибольшимъ «курьезомъ», какъ выразился кто-то, былъ самъ «высокоталантливый г. Петипа». Если вы вообразите себѣ тешедущаго и худенькаго мальчика, небольшого роста (высокіе каблукі молодому артисту плохо помогаютъ!) не въ мѣру равнаго, не въ мѣру крикливаго и, наконецъ, не въ мѣру прыгающаго по сценѣ,—то предъ вами будетъ точный образъ г. Петипа въ роли Дорси. Если это и Дорси, то въ томъ возрастѣ, когда онъ еще находился на попеченіи няньки.

Да, ужъ точно: это былъ рѣдкій спектакль! Лично мнѣ никогда ничего подобнаго видѣть не приходилось, да, разумѣется, и впредь не придется, такъ какъ обзвѣннѣ кукольных театровъ не входитъ въ программу нашего журнала.

И теперь-то я остановился на этомъ спектаклѣ только потому, что этотъ случай служитъ прекрасной иллюстраціей къ тому, какъ наша, такъ называемая, театральная критика создаетъ дутыя знаменитости.

Вл. Линскій.

* * *

Третій симфоническій вечеръ въ Павловскѣ, 26-го мая, былъ подѣленъ между тремя дирижерами. Симфонию Раффа «Zur Herbstzeit» провелъ Галкинъ, съ надлежащимъ настроеніемъ въ передачѣ первыхъ двухъ частей. Третья часть произведенія лишена настоящаго творчества, мелодія не выходитъ изъ границъ ординарности, гармоническое и оркестровое одѣянія блѣдны. Не спасло эту часть и то, что дирижеръ вмѣсто *adagio* велъ ее въ *andante*. Въ послѣдней части есть краски, но рельефа и цѣльности мало, да и исполненіе мѣстами было неясно. Въ общемъ эта симфонія не лучшее произведеніе хорошаго мастера.

Во второмъ отдѣленіи выступилъ Казаченко, какъ дирижеръ, какъ руководитель хора и какъ композиторъ. Во всемъ этомъ онъ проявилъ опытную, увѣренную руку и талантливость. Его баллада для соло, хора и оркестра на текстъ «Русалки» хотя не говоритъ за самобытность творческаго дара автора, но, оставаясь въ средѣхъ русской школы (особенно примыкая къ Бородину), даетъ благозвучную, цѣльную и осмысленную музыку. Въ оркестровыхъ пріемахъ замѣчается нѣкоторая неразборчивость, тогда какъ хорошею звучностью авторъ владѣетъ вполне. Это онъ доказалъ и отличнѣе переложеніемъ для хора съ оркестромъ музыки Рубинштейна къ баснѣ «Стрекоза и Муравей», которую публика заставила повторить. Хорошо сдѣлано и оркестровое сопровожденіе духовнаго хора Форэ на текстъ Расина. Хоръ поставленъ хорошо, но не доведенъ еще до той чистоты и слитности, при которой только можно брать за такой прозрачный номеръ, какъ хоръ дѣвушекъ изъ «Жизнь за Царя». Можеть быть, неудача зависитъ и отъ неважнаго подбора голосовъ у сопрано. Солисткой выступила г-жа Самарина въ аріи Антонины съ хоромъ и въ балладѣ Казаченко. У нея не сильное сопрано, есть выразительность и музыкальность, чѣмъ и объясняется ея успѣхъ. Въ послѣднемъ отдѣленіи Эрнефельдъ съ оживленіемъ провелъ изящную сюиту Гиро и эффектную, но бессодержательную рапсодію «España» Шабрие.

Русскій музыкальный вечеръ, 30-го мая, могъ похвастать не менѣе «симфоническою» программю. Но зато исполненіе было менѣе корректное. Вступленіемъ и полонезомъ изъ оперы Римскаго-Корсакова «Ночь передъ Рождествомъ» Галкинъ дирижировалъ по клавирауслугу и вмѣсто перваго далъ какое-то туманное пятно; никакого замысла, никакого облика во вступленіи не было. Польскій звучалъ приличнѣе, такъ какъ требованій къ дирижеру тамъ предъявляется меньше. Первую половину «Итальянскаго каприччіо» Чайковскаго Галкинъ провелъ безучастно, оживившись лишь къ концу. Вступленіе къ «Хованщинѣ» болѣе любовито по деталямъ, чѣмъ въ цѣломъ; кромѣ того, оторванное отъ оперы, оно много теряетъ. Тотъ же упрекъ въ преобладаніи прекрасныхъ эпизодовъ надъ цѣльностью музыкальнаго замысла можно бы сдѣлать и много разъ исполнявшемуся «Донъ-Кихоту» Рубинштейна, если бы намъ не случилось слышать его въ передачѣ мастеровъ-дирижеровъ, умѣвшихъ не терять изъ виду общаго единства. При всей старательности и горячности Галкину добиться такой цѣльности не удалось. Двумя шедеврами прилично дирижировалъ въ 3-мъ отдѣленіи Эрнефельдъ: «Зорайдой» Свендсена и «Дочерью Рейна» изъ «Гибели боговъ» Вагнера. Солистъ г. Кедровъ, артистъ московской казенной оперы, предложилъ публикѣ отличную арію изъ «Кавказскаго плѣнника» Кюи и нѣсколько извѣстныхъ романсовъ. Пѣвецъ былъ не въ голосѣ и скорѣе аккомпанировалъ своему аккомпанименту, чѣмъ пѣлъ. Въ общемъ, программа куда выше ея исполненія. Но уже за удовольствіе возобновить въ памяти столько прекрасныхъ произведеній можно многое простить. Слава Богу, если дирижеръ, обязанный ежедневно поставлать музыку, хоть изрѣдка встряхнется и обнаружитъ спящую въ немъ искру Божію.

Я. Э.

* * *

30-го мая, въ саду Тумпакова была представлена «Генеральша Матрена». Основной фонъ—контрастъ между гордой аристократіей и бывшей крѣпостной «мужичкой Матреной» и ея протеже, разумѣется, не дался исполнителямъ, но отдѣльныя лица, именно бытового склада были очень недурны. Съ большимъ успѣхомъ—не только внѣшнимъ—прела свою роль Матрены г-жа Лепетичъ. Хорошо схваченный простоватый «выговоръ» нѣсколько нарастѣвъ, большая бойкость, добродушно-ругательскій тонъ частенько вызвали дружный, добрый смѣхъ публики... Хорошо прошла сцена во II дѣйствіи между нею и Валентиномъ (г. Войтоловскій); въ смыслѣ

выдержанности и ровности игры предпочтение надо отдать г. Войтоловскому, который «гнулъ свою линию» скромно и настойчиво, въ то время как г-жа Лепетичъ-Матрена иногда ненужно спѣшила. Г-нъ Демуръ (Андрей Курлятевъ), берущій на себя княжескія роли, мнѣ никогда не нравился, какъ типичный представитель отживающей школы. Но въ III дѣйствіи (объясненіе съ женой)—и особенно въ IV—у него неожиданно зазвучали совершенно человѣческіе тона... Евгений Курлятевъ (г. Бредовъ) «тоже племянникъ генерала», какъ обозначенъ его формуляръ въ афишѣ, старательно игралъ молодого патера-иезуита со сладкимъ голосомъ и мягчайшими движениями. Впрочемъ, это былъ очень бравый иезуитъ, добродѣтель котораго невысокой пробы; онъ только долженъ быть «лучше Андрея». Неудивительно, что публика рѣшительно не вѣрила его отзыву о Еленѣ (г-жа Крамская), какъ «объ ангелѣ доброты и невинности», тѣмъ болѣе, что послѣдняя сдѣлала отъ себя все возможное, чтобы подорвать авторитетъ «тоже племянника». Слесарь Дементій (г. Богатиловъ) былъ бы недурень, если бы за усердной работой могъ улучшить полчаса на просмотръ роли. Генералъ Николай Валерьяновичъ (г. Митрофановъ), долженствующій изображать собою «знаменитаго мужа», былъ только «мужемъ знаменитости».

Гг. Филимоновъ, Шалковский, Барсовъ и г-жа Леонова были у мѣста, чего нельзя сказать о г-жѣ Кудрявцевой. Подличиймейстера не мѣшало бы выбрать покрупнѣе: «тѣло-сложениемъ не вышелъ», какъ говорятъ герои г. Лейкина.

О. Д.—овъ.

* * *

Сады Васильева. «На болотѣ позора и лжи не растутъ цвѣты счастья» — такова тенденція знакомой пьесы Е. Дубельтъ «Ложь», поставленной на полукрытой сценѣ сада. Васильева («Америка» — тожъ). Къ сожалѣнію, эта основная мысль произведенія звучала какъ то дико среди обычныхъ посѣтителей этого сада. Впрочемъ, на этотъ разъ даже и этихъ посѣтителей было немного. Очевидно, имъ совсѣмъ не по-плечу тѣ пьесы, въ которыхъ не раздаются «громъ побѣды» и въ которыхъ не трещатъ бутфорскіе барабаны. Между тѣмъ, труппа мнѣ показала сносной — по крайней мѣрѣ, для открытой сцены, къ которой, разумѣется, нельзя предъявлять сколько-нибудь серьезныхъ требованій. «Ложь», напр., была разыграна въ общемъ прилично и даже дала возможность вынести болѣе или менѣе цѣльное впечатлѣніе о силахъ труппы. Особыхъ «талантовъ», конечно, въ труппѣ нѣтъ, но есть не мало старательныхъ артистовъ. Нѣкоторые изъ нихъ даже съ задатками.

Прежде всего отмѣтимъ г-жу Тамару, безусловно опытную артистку. Камерія въ ей исполненіи вышла достаточно рельефной фигурой и даже, пожалуй, стильной, — стильной, разумѣется, настолько, насколько это понятіе можетъ быть примѣнимо къ Камеріи. Нѣсколько трогательныхъ моментовъ было въ игрѣ г-жи Радной, еще совсѣмъ начинающей, а потому и совершенно неопытной артистки. Очень приличная Самородкина — г-жа Муратова и типичный Палицынъ — г. Тимиревъ. Не безъ темперамента и г-жа Эмская (Надежда Алексѣевна). Напрасно только она чересчуръ злоупотребляетъ жестикоуляціей. Г. Хмѣльницкій (Кузнецовъ) драматическія мѣста роли велъ почему-то «томно склонивши головку» къ себѣ на плечо. Если артист полагаетъ, что это очень граціозно, то сильно ошибается. Г. Плещковъ (Николай) и голосомъ и манерами довольно удачно копируетъ артиста Эльскаго. Оригиналь, однако, едва-ли заслуживаетъ того, чтобы ему такъ старательно подражать. Какимъ-то «пшютомъ», и даже пшютомъ низкаго разбора, изображалъ Сергѣя г. Рудинъ.

Съ режиссерской стороны пьеса обставлена прилично.

Н. У.

* * *

Сезонъ во 2-мъ Парголовѣ открылся 28 мая «Катастрофой». Пьеса прошла довольно гладко. Изъ исполнителей отмѣтимъ г-жъ Юреневу (Марфушка), Зорину (Няня) гг. Ліанова (Тирольскаго), Яковлева (Абраменко) и Григорьева (Пѣфе). Нѣсколько слабѣе были г-жа Карѣва (Суздальцева) и гг. Оттосонъ (Суздальцевъ), Кулаковъ (Конопляниковъ). Въ заключеніе былъ бойко разыгранъ Юреневой, Аверьяновой, Григорьевымъ, Оттосонемъ и Ліановымъ вод. «Жена на прокатъ». Театръ заново отремонтированъ. Публики на открытіи было много.

* * *

Къ зимнему сезону въ провинціи.

Таганрогъ. Антреприза В. Л. Форкатти. Драма. Г-жи: Писарева, Литовцева, Піунова-Шмидтгофъ, Назимова, Барканова, Князева, Полонская, Павлова, Жукова, Любова и др. Гг. Аркадьевъ, Абловъ, Кондратьевъ, Сверчковъ, Гардинъ, Ленскій-Самборскій, Нальскій, Нелидовъ, Рудинъ, Филипповичъ, Некрашъ, Чинари. Режиссеръ г. Аркадьевъ, помощникъ г. Бориславскій, суфлеръ г. Немировъ.

Новно. На зимній сезонъ оба театра — городской и народный — заарендованы И. Л. Аркановымъ для драматической труппы.

Пермь. Антреприза П. П. Струйскаго. Драма. Г-жи Пальчикова, Мострасть, Свободина, Бауэръ, Вронская-Бориславская, Щеглова, Яковлева, Свѣшниковъ. Гг. Струйскій, Ильковъ, Зубовъ, Гофманъ, Аксеновъ, Дагмаровъ, Ильинъ. Главный режиссеръ г. Струйскій, режиссеръ г. Шухминъ, суфлеръ г. Арбенинъ.

Ярославль. Зимній сезонъ. Антреприза М. Е. Дарскаго. Г-жи Васильева, Кацаурова, Жданова, Будкевичъ, Мальская, Сараханова, Загарова. Гг. Дарскій, Гаринъ-Гульшинъ, Нарбековъ, Михайловъ, Харламовъ, Колосовъ, Сазоновъ, Орловскій, Ивановъ, Загаровъ, Карновичъ. Режиссеръ г. Дарскій, помощникъ г. Золотовъ.

Пенза. Антреприза Н. М. Бориславскаго. Драма. Г-жи Анненская, Новикова-Иванова, Пузинская, Лаврова, Марго, Михайлова, Голодкова, Ахрамовичъ-Ларина. Гг. Мавринъ, Травинскій, Лавровъ, Орловъ, Шуйскій, Черновъ, Веденскій, Быстровъ, Яковлевъ-Чумаковъ, Василевскій. Помощникъ режиссера г. Сырокжинъ, суфлеръ г-жа Орлицкая, декораторъ г. Краснѣвъ.

Екатеринбургъ. Въ городскомъ театрѣ въ теченіи зимняго сезона будетъ играть драматическая труппа подъ управленіемъ Е. В. Любова.

* * *

Лѣтній сезонъ въ провинціи.

Воронежъ. Съ 5-го іюня въ театрѣ городского сада начнутся оперные спектакли подъ управленіемъ князя А. А. Цетелли.

Житомиръ. Лѣтній сезонъ. Антреприза г-жи Тираспольской. Драма.

Владивостокъ. Съ 15-го іюня по 15-е сентября будетъ играть оперная труппа, сформированная владѣльцемъ театра г. Ивановымъ. Въ составъ труппы вошли г-жи Палица, Делина, Морра, гг. Девиклеръ, Бѣловъ, Кателли. Капельмейстеръ г. Мальцевъ.

Красноярскъ. Оперная труппа Н. А. Корсакова дѣлаетъ прекрасные сборы.

Сумы. Товарищество подъ управленіемъ М. К. Шумилина за первый мѣсяць ничего не заработало на марки. Получился еще дефицитъ.

Астрахань. Лѣто. Антреприза Н. И. Соболищикова-Самарина. Драма. Г-жи Воронина, Орликъ, Петрова-Самарина, Попова, Нольде, Самойлова, Рощина-Инсарова, Мерянская, Кравцова. Гг. Галицкий, Боуръ, Соболиковъ-Самаринъ, Баскаковъ, Михаленко, Поплавскій, Кривцовъ, Половцевъ, Николаевъ. Режиссеръ г. Боуръ. Суфлеръ г. Рокоотовъ.

Тамбовъ. Въ труппу М. М. Бородая для исполненія царя Оедора приглашенъ на нѣскольکو спектаклей артистъ Московскаго художественно-общедоступнаго театра г. Москвинъ.

Кисловодскъ. Антреприза В. Л. Форкатти. Драма. Г-жи Волгина, Писарева, Назимова, Литовцева, Барканова, Семенова, Павлова, Морева, Князева, Турчанинова, Павлова, Полонская, Антипина, Любова и др. Гг. Турчановъ, Чинаровъ, Высоцкій, Разсудовъ, Нерадовскій, Мартыновъ, Абловъ, Ленскій-Самборскій, Гаринъ, Сверчковъ, Некрашъ, Корнильевъ, Крамскій, Вечесловъ, Чинари и др. Валетъ 12 персонъ, подъ управленіемъ К. И. Барбъ. Режиссеръ г. Ивановскій, помощникъ режиссера г. Васильевъ, суфлеръ г. Мальцевъ. Ведутся переговоры съ гастролерами.

Липецкъ. Лѣтній сезонъ. Товарищество В. С. Васильевой. Драма.

Майнопъ. Лѣтній сезонъ. Товарищество М. И. Булычевцевой. Драма.

Новороссійскъ. Лѣтній сезонъ. Товарищество А. М. Звѣдича и Я. В. Лихтеръ. Драма.

Саратовъ. Въ лѣтнемъ театрѣ Очкина играетъ опереточная труппа А. А. Левицкаго. Дѣла посредственныя.

Письмо бывшего учителя пѣнія.

При общемъ развитіи интереса къ школьному дѣлу за послѣднее время наступила очередь всесторонне обсудить и вопросъ о постановкѣ школьнаго пѣнія.

О недостаткахъ преподаванія пѣнія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ нѣтъ надобности говорить, такъ какъ они извѣстны каждому свѣдущему лицу, и происхожденіе ихъ естественно и неизбежно при случайномъ составѣ преподавателей.

Трудъ преподавателя вознаграждается плохо; специалисты дѣла не идутъ поэтому въ школу.

Извѣстно, что чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ больше работы учителю пѣнія; пѣнію отводятся послѣдніе уроки, они являются какъ бы карой для поющихъ; контингентъ ихъ постоянно мѣняется, и къ этому контингенту предъявляются часто требованія какъ къ профессиональнымъ церковнымъ пѣвчимъ. Гдѣ тутъ думать о рациональномъ методѣ, поскорѣ бы разучить то или другое.

А между тѣмъ, въ будущей школѣ пѣніе должно занять почетное мѣсто, какъ отрасль высокаго искусства музыки, имѣющаго громадное воспитательное значеніе. Но какое воспитательное значеніе можетъ имѣть въ школѣ едва терпимый предметъ? Исключительно даровитыя музыкальная личности, вынеся всю школьную «науку» пѣнія, сохраняютъ еще любовь и интересъ къ нему и за порогомъ школы, но, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о развитіи ихъ голоса, слуха, о чтеніи нотъ, о знакомствѣ съ музыкальной литературой, о развитіи художественнаго вкуса, о сохраненіи дорогого національнаго наслѣдства—народной пѣсни? Чутьемъ, инстинктомъ находили свой путь талантливые люди, тратя непроизводительно энергію и трудъ. А между тѣмъ *русской* то школѣ особенно надо позаботиться объ этомъ: «*Вся Русь звучитъ тысячами*», сказалъ Гоголь.

Можно-ли, рядомъ съ учебными занятіями, поставить пѣніе? Думали, что можно. Такъ во многихъ училищахъ завели классное пѣніе, ставили отгѣтки, производили экзамены, награждали за пѣніе подарками и льготами (даже конфетами!)

Создавался интересъ дѣланный; между тѣмъ, въ самомъ предметѣ заключаются данныя живого искусства, способныя въ чуткой душѣ ребенка и юноши вызвать самостоятельный интересъ и удовлетвореніе.

И вотъ еще одна изъ причинъ неудачности результатовъ школьнаго пѣнія: искусство труднѣе укладывается въ рамки; вѣрнѣе оно убѣгаетъ изъ тѣсныхъ рамокъ. Научные предметы отлично приспособлены къ «среднему» ученику, остатки схоластики еще царятъ тамъ, передъ дѣленіемъ и сопряженіемъ всѣ равны. Однако, и тутъ уже возникаютъ сомнѣнія, нужда-ли, вправду, эта нивелировка, не пора-ли дать ходъ индивидуальному направленію, чтобы вызвать къ самодѣятельности?

До сихъ поръ не опредѣлено, что такое «средній ученикъ» по пѣнію. Въ нашей школѣ уровень его долженъ быть довольно высокъ,—онъ обладаетъ природнымъ слухомъ и если «вретъ», то по невѣдѣнію. А лучший ученикъ еще болѣе тоскуетъ на классномъ пѣніи, чѣмъ лучший математикъ на урокъ ариметики, ибо послѣднему внимательный учитель иногда дастъ потруднѣе задачку.

Если нужна группировка учениковъ по научнымъ предметамъ, то еще болѣе она нужна въ искусствѣ, гдѣ разница способностей имѣетъ рѣшающее значеніе. Это совсѣмъ не значитъ—оставить слабыхъ безъ помощи. Каждому свое.

Позволю себѣ сослаться на небольшой личный опытъ: у меня было три класса, гдѣ полагалось по два урока въ недѣлю на музыку. Классомъ шло дѣло вяло; черезъ недѣлю три я предложилъ Совѣту образовывать изъ учащихся группы безъ различія классовъ, по способностямъ учениковъ и вывести уроки изъ класснаго распisanія. Такъ какъ группъ образовалось сначала 5, потомъ 7 и 8, то изъ часового урока пришлось сдѣлать получасовой. Такимъ образомъ для каждаго учащагося время обученія сократилось вдвое. Переводъ изъ группы въ высшую производился во все время года въ зависимости отъ успѣховъ, причемъ успѣхи каждой группы строго опредѣлялись извѣстнымъ количествомъ №№ по принятымъ руководствамъ. Надо было видѣть оживленіе учащихся; около училищнаго помѣщенія во вѣкъклассное время «не было проходу отъ музыки». Результаты сказались скоро; при возникшемъ интересѣ къ дѣлу, при сознаніи достижимости сначала небольшихъ цѣлей успѣхи оказались выше ожиданій.

Установить извѣстную программу для класса возможно, но эта программа по необходимости будетъ расчитана на среднія силы, причемъ слабѣйшіе всегда будутъ составлять балластъ, потому что вѣдь не будутъ же оставлять учениковъ на 2-й годъ изъ за пѣнія, а между тѣмъ слабѣйшимъ нуженъ особый режимъ, нужно развивать ихъ слухъ, способность владѣть голосовыми органами, способность ритмическую.

При раздѣленіи на группы, интенсивность занятій въ каж-

дой группѣ дастъ возможность двигать *всѣхъ учащихся впередъ*, не осаживая назадъ лучшихъ (за что?) и не бросая по пути слабѣйшихъ; это пробудитъ интересъ и охоту къ занятіямъ, потому что эстетическая сторона предмета сама по себѣ привлекательна для дѣтскаго возраста. Даже получасовой урокъ при такой группировкѣ дастъ большіе результаты, чѣмъ прежній часовой.

По этому поводу мнѣ приходилось бесѣдовать съ начальниками учебныхъ заведеній. Почти всѣ они соглашались съ моими доводами; возраженіе являлось только изъ-за распisanія.

Если признана групповую систему обученія болѣе цѣлесообразной, то самъ собою выдвигается на первый планъ вопросъ о лучшемъ способѣ опредѣленія музыкальныхъ способностей. Тутъ важнѣе всего музыкальный слухъ учащихся; необходимость въ хорошихъ голосахъ для хора не должна имѣть рѣшающаго значенія для школы.

«Куколка» въ театрѣ Неметти.

Ориг. рис. С. Панова.

Только при групповой системѣ обученія достигается цѣль всесторонняго развитія въ учащихся музыкальныхъ способностей, которыми въ болѣе или меньшей степени обладаютъ *всѣ* дѣти. Изъ этого вытекаетъ обязательность всеобщаго обученія пѣнію; подобно «дару слова», «даръ пѣсни» врожденъ человеку,—оба дара составляютъ одно цѣлое для выраженія мысли и чувства.

Что же можетъ дать школа въ этомъ дѣлѣ?

Прежде всего дать грамотность музыкальную, *умѣнье читать ноты*. Вѣдь до сихъ поръ въ очень многихъ школахъ преподаваніе пѣнія не ушло дальше первобытнаго заучиванія на память, какъ во времена, предшествовавшія, положимъ, книгопечатанію. Иногда для виду прибавляется «теорія», которая идетъ впереди практическаго умѣнья, не давая никакой поддержки эстетическому развитію ученика, затрудняя его первые шаги ненужными пока свѣдѣніями, остающимися безъ всякаго приложенія. Кстати, можно опредѣлить мѣсто теоріи музыки въ школѣ, какъ помощь только при чтеніи нотъ.

Среди большинства не только родителей учениковъ, но и самихъ преподавателей пѣнія существуетъ мнѣніе о трудности чтенія нотъ.

Развѣ музыкальная азбука менѣе наглядна и практична, чѣмъ азбука рѣчи?

Только чтение ноты ставит преподавание на разумную почву, приличную современной школѣ, и не роняетъ значенія искусства до степени безмысленнаго затверживанія на память, соединеннаго съ почти бесполезнымъ глядѣньемъ въ ноты.

Требование отъ школы умѣнья читать ноты не можетъ показаться высокимъ, если позаботиться о выработкѣ разумнаго и послѣдовательнаго метода, о выборѣ матеріала, о разнообразіи приѣмовъ.

Только то знаніе усвоено прочно, которое далось самостоятельнымъ умственнымъ процессомъ; взятое на память улетучивается скоро. Въ обученіи пѣнію роль такого процесса играетъ возможно широко поставленный анализъ мелодій, и музыкальная диктовка. Анализъ можетъ быть начатъ даже съ самыхъ младшихъ классовъ съ ритмической стороны, съ опредѣленія числа тактовъ и т. д. *); также легко доступна дѣтямъ и диктовка на первыхъ же порахъ изученія гаммы.

Эти приемы вносятъ оживленіе и сознательность въ обученіе и ведутъ ко второй половинѣ задачи школы: записыванію услышанной пѣсни, мелодіи, къ музыкальному письму.

Задатки музыкальной техники, прочно усвоенные въ школѣ, дадутъ дорогу истинному таланту. А сколько погибаетъ у насъ талантливыхъ людей въ безпомощной борьбѣ съ техникой всякаго искусства, упущенной въ дѣтствѣ, въ юности! сколько несбывшихся мечтаній и разочарованій ждетъ способнаго юношу предъ завѣтными дверьми! Развѣ нельзя поставить тѣсно также въ непосредственную связь и съ высшими музыкально-педагогическими учреждениями, какъ поставлена она въ видимой связи въ дѣлѣ научныхъ предметовъ съ высшей школой?

Только тогда нельзя будетъ упрекать школу въ односторонности развитія учащихся, когда она дастъ нормальный ходъ всѣмъ способностямъ человѣка.

Въ школѣ не можетъ быть важнаго или «неважнаго» предмета. Каждый предметъ важенъ въ общемъ развитіи, и задача школы добросовѣстно идти навстрѣчу природнымъ задаткамъ дѣтей, не заглушая ни въ чемъ «искры Божіей». Для цѣлей школы не нужно нагроможденія знаній, а правильное, экономное для силъ учащихся пріобрѣтеніе истинныхъ основъ каждаго предмета. П. Кушниревъ.

ПЛАСУНЬЯ.

Повѣсть.

(Продолженіе **).

XXI

Алексѣевъ давно не видѣлъ Тани, да и не сожалѣлъ объ этомъ; онъ старался вырвать ее изъ своего сердца и усиленно пилъ. Громкая слава Тани слишкомъ досаждала ему; онъ то и дѣло слышалъ:—«это отецъ той, которая на содержаніи у гусара... Она въ саду пляшетъ»...

Слова эти, какъ ножъ, рѣзали его сердце и онъ стыдился смотрѣть на добрыхъ людей, какъ признавался онъ своему единственному другу—Савельеву, съ которымъ почти каждый день пропадалъ въ кабакъ.

*) Въ видѣ сольфеджій я иногда дѣлалъ мелодію пѣсни, знакомой по слуху и пимяги съ младшихъ классовъ. При первыхъ тактахъ получались радостные возгласы; «да вѣдь это «сѣни», или, —это «бѣлолица—круглолица». Знаемъ! знаемъ!» Это было введеніемъ собственно въ анализъ.

**) См. № 21.

Таня тоже мало интересовалась „папенькой“.

Ей и некогда было его провѣдать, и смотрѣли они на вещи различно, да и какъ будто было неловко передъ актерами имѣть такого родственника.

Однако, завтракъ съ Мухрычевымъ повлекъ за собой необходимость провѣдать папеньку и переговорить съ нимъ о дѣлѣ. Мухрычевъ научилъ Таню устроиться самостоятельно. Надо было выяснять Рязанцеву (конечно, въ мягкой формѣ, съ ласкою и поцѣлуйми) неудобства своего положенія, сослаться на ядовитыя насмѣшки, на прискорбныя отношенія съ папенькою, на утомительныя ежедневныя поѣздки въ театръ, словомъ, на тысячи причинъ, побуждающихъ ее жить отдѣльно и принимать у себя Рязанцева, въ качествѣ самаго близкаго гостя. Для сохраненія же престижа и спокойствія перетащить въ новую обстановку папеньку. Алексѣевъ не согласился переѣхать къ Рязанцеву и это „очень понятно и естественно“, замѣтилъ Мухрычевъ: но къ вамъ-то въ домъ онъ не имѣетъ предлога не переселяться...

— А съ Козыревымъ мы дѣло уладимъ, сказалъ Мухрычевъ,—ему, вѣдь, только садъ нуженъ. Онъ думаетъ сдѣлать изъ него шато-кабакъ. Мѣстность самая подходящая: подъ городомъ. Надо только склонить Рязанцева если не продать, то сдать ему въ долгосрочную аренду этотъ садъ.

И, вотъ, въ одно прекрасное утро, чтобъ застать папеньку въ трезвомъ состояніи, Таня пріѣхала къ Савельевымъ. Разговоръ съ гусаромъ долженъ былъ происходить послѣ согласія папеньки, такъ какъ если бы гусаръ оказалъ протестъ задуманному плану, то надо прибѣгнуть подъ покровительство Козырева. Козыревъ долженъ былъ запретить артисткамъ подъ угрозою штрафа жить вдали отъ театра, мотивируя это „ущербомъ“ дѣла. Вопросъ, такимъ образомъ, ставился ребромъ, и Рязанцеву дѣлать было бы нечего.

Таня, дѣйствительно, нашла папеньку трезвымъ. Онъ только что всталъ съ постели. Но какимъ холодомъ вѣяло отъ него, когда она обняла его и поцѣловала! Она даже дрогнула подъ взглядомъ, которымъ онъ окинулъ ея нарядный, дорогой костюмъ. Послѣ обычныхъ вопросовъ—„какъ живете, почему не показываетесь въ садъ, здоровы-ли“ и т. п.—Таня перешла къ дѣлу.

— Папенька, сказала она:—будемъ жить вмѣстѣ. Я найму квартиру и переѣду отъ Рязанцева.

Папенька бросилъ на нее безцвѣтный, странный взглядъ и спросилъ:

— Зачѣмъ же это, Танечка?

— Какъ „зачѣмъ“? Неужели вы совсѣмъ разлюбили меня? воскликнула Танечка.

Алексѣевъ вздохнулъ.

— Такъ-таки и вырвали меня изъ вашего сердца? спросила она, глядя въ его сильно осунувшееся за послѣднее время лицо.—Ахъ, папенька! вздохнула Таня:—не хотите вы понять моего сердца!

— Да, вѣдь, я трупъ, Танечка... покойникъ, произнесъ Алексѣевъ, не глядя на Таню:—я не могу понимать... отжилъ... Во мнѣ все остановилось. Вотъ только какой-то остаточекъ чего-то живого шевелится, когда слышу о твоей громкой славѣ, да и тотъ спѣшу поскорѣй водкой залить, чтобъ ничего ужъ не было... ничего-бы не чувствовать...

— Вамъ не нравится моя слава?.. робкимъ голосомъ спросила Таня, чувствуя, что выраженіе „слава“ произнесено Алексѣевымъ не въ прямомъ смыслѣ.

— Да, вѣдь, какже она можетъ нравиться? Ты и сама можешь понять... Былъ гусаръ... Теперь—другіе...

Таня покраснѣла до корней волосъ.

— Неправда это все, сказала она такимъ тономъ, въ которомъ чувствовалась скрытая ложь, и стала смотрѣть въ сторону.

Алексѣевъ, искоса, изъ-подлобья, мелькомъ взглянулъ на нее, замѣтилъ разлившуюся по всему ея лицу, ушамъ и даже шеѣ краску, понялъ, что „это все правда“, и потупился.

съ духомъ. Алексѣевъ оставался неподвиженъ и смотрѣлъ на свои рыжіе, замазанные сапоги.

— Ну такъ знайте же, папенька, что вы меня совсѣмъ топите, произнесла Тая:—я погибну... Не хотите помочь мнѣ, погибну.. Меня или убьютъ или задурать...

Алексѣевъ поднялъ голову.

— Вотъ видишь, Танечка, ты говоришь, что я не хочу понять твоего сердца... А показала-ли ты мнѣ его за всю мою жизнь съ тобой? А теперь?.. Или у тебя его никогда не было и нѣтъ, или заволокло постороннимъ чѣмъ-нибудь, чего не должно быть въ человѣческомъ сердцѣ...

— Папенька! крикнула она съ болью въ голосъ:—вѣдь я артистка, я не могу жить такъ, какъ вы... Мнѣ все это (она махнула глазами на свои нарядныя тряпки) нужно... Поймите... А откуда же взять?..

— Э-эхъ!.. крикнулъ онъ, какъ отъ тяжкаго мученія;—не то это... Совсѣмъ не то, Танечка... Искры въ тебѣ нѣтъ, привязанности, любви...

— Не хотите помочь мнѣ Нѣтъ?

— Въ чемъ, Танечка? Зачѣмъ? Теперь я по кабакамъ ношу мой стыдъ за тебя, а ты предлагаешь мнѣ совсѣмъ убить его? Я закрываю глаза на порокъ, потому... мнѣ больно смотрѣть на него, а ты говоришь — открой глаза и будь къ нему равнодушенъ? Зачѣмъ тебѣ я... живой трупъ? Спрятать за него...

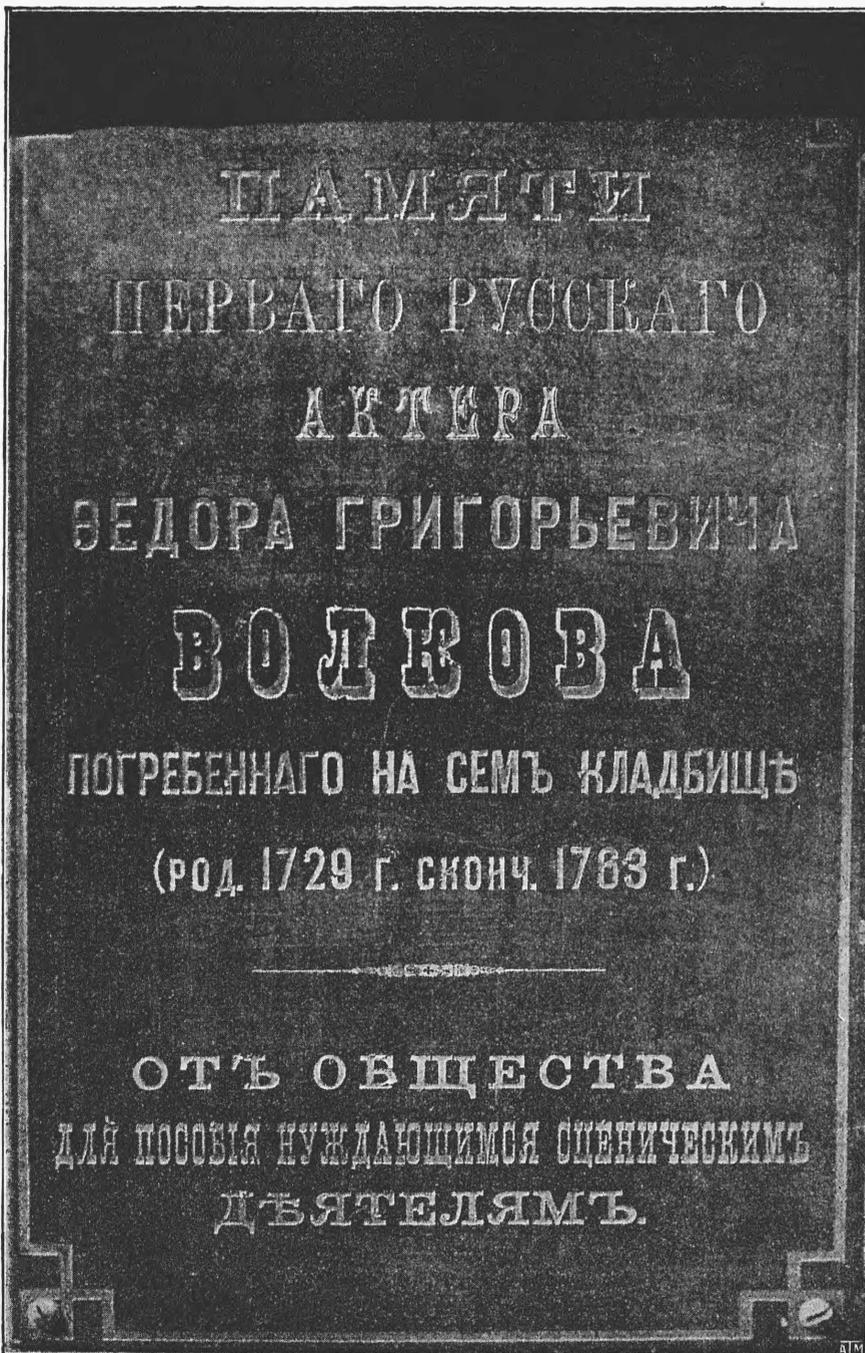
Алексѣевъ не договорилъ; ему стало слишкомъ больно. Онъ только махнулъ рукой и устремилъ свои стеклянныя глаза въ противуположную отъ Тани сторону.

— За меня никому не можетъ быть стыдно... Одному вамъ развѣ,—вспыхнула она, съ охватившимъ ее негодованіемъ:— моего знакомства всѣ добиваются... Дорожать имъ... Мнѣ всѣ завидуютъ... Вы одинъ считаете меня за пропащую... Да если-бы я захотѣла,—завтра же стала-бы Рязанцевою... дворянкою, не четою кому-нибудь... „барынею“, съ ироніею бросила она ему взглядъ; но не хочу... не желаю... Я не брошу сцены... Не могу... Если-бъ свя-

зали, силой увели,—такъ все равно ушла-бы... Вы говорите во мнѣ сердца нѣтъ? Я публику люблю, вотъ гдѣ мое сердце... Ну, прощайте!

Она ужъ не обратилась къ нему, какъ прежде, съ поцѣлуями, не обняла, не приласкала, а торопливо вышла изъ его конуры, шурша своими юбками.

Алексѣевъ долго оставался неподвижнымъ, точно окаменѣлъ. Онъ погрузился мыслями въ далекое прошлое, въ то страшное для него прошлое, когда онъ полюбилъ такую-же точно женщину и подумалъ: „вылитая мать, все взяла у нея“. Та разбила ему всю жизнь, эта—омрачила безцвѣтную и безъ того

Доска на могилѣ Э. Г. Волкова.

Произошла довольно замѣтная пауза.

— Такъ не хотите жить со мной? прервала она неловкое молчаніе.

— Не хочу, Танечка, послѣдовалъ глухой отвѣтъ.

Танечка быстро встала съ края диванчика, на которомъ сидѣла съ папенькою, шумно вздохнула и подошла къ окну. Она не замѣчала ни пустынной улицы, ни любопытныхъ глазъ скромныхъ ея обывателей, устремленныхъ на домикъ Савельева, и стоящую у его воротъ гусарскую коляску и видимо съ чѣмъ-то боролась, что-то хотѣла сказать, собраться

жалкую старость. „Ударъ самой судьбы“, вздохнулъ онъ, безропотно покоряясь безпощадному року. Разрывъ съ Танечкою онъ считалъ окончательнымъ и безповоротнымъ. Да и лучше. Послѣ ея посѣщеній на него всѣ сосѣди какъ-то особенно смотрятъ и улыбаются. Они вѣроятно думаютъ, что она привозитъ ему деньги.

Свиданія съ папенькою всегда производили на Таню непріятное впечатлѣніе, а въ этотъ разъ она считала себя даже оскорбленною имъ. Какое право имѣетъ онъ бросать въ нее грязью? Самъ-то онъ кто? Свободенъ-ли отъ человѣческихъ слабостей? Развѣ его пьянство лучше его увлеченій? Но по мѣрѣ того, какъ она отдалялась отъ захолустной улицы и рязанцевскіе рысаки приближали ее къ театральному саду, — папенька, разговоръ съ нимъ, даже самое впечатлѣніе отъ этого разговора, быстро ускользали и воображеніе переходило къ другимъ образамъ, картинамъ, сценамъ. Злобствующія Бавари и Аплике, циничные теноръ и комикъ, чувственный хозяинъ, къ которому она сама начинала испытывать что-то животное и скверное; оно и стыдило ее и въ то же время влекло къ нему. Предсталъ и завтракъ съ Мухрычевымъ, на который она согласилась въ силу необходимости и за сохраненіе въ тайнѣ его была вполне увѣрена и, наконецъ, поблекшій и незамѣтно для нея самой выдохшійся гусарь, передъ которымъ она считала себя виноватою, хотя Мухрычевъ за завтракомъ доказывалъ ей, съ полной очевидностью, что не она виновата передъ Рязанцевымъ, а онъ передъ ней. Все это надо было поскорѣе стряхнуть съ себя ради артистической свободы, а всего лучше ухватиться куда-нибудь въ другую труппу.

М. Любимова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Грабенъ-Гофманъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

На-дняхъ въ Постдамѣ скончался 80 лѣтъ отъ роду популярный композиторъ г. Грабенъ-Гофманъ, творецъ заигранной всѣми шарманками веселой пѣсенки «500,000 чертей» и многихъ другихъ бездѣлушекъ «садовой музыки». Покойному нельзя было отказать ни въ мелодичности, ни въ веселости.

Драматическая артистка Себастьяни, въ Парижѣ, была арестована агентомъ полиціи, принявшимъ ее по ошибкѣ за дѣвицу, состоящую подъ медицинскимъ контролемъ. Артистка требуетъ съ префекта полиціи 30,000 франковъ вознагражденія за время и убытки.

Въ Единбургѣ состоялось первое представленіе драмы «Quo vadis», содержаніе которой заимствовано изъ историческаго романа Генрика Сенкевича. Успѣхъ полный. Эта же пьеса идетъ 19 іюня, въ Лондонѣ, въ Kennington theatre'ѣ.

Масканы написалъ новую оперу «Il maschere», которая будетъ поставлена въ сентябрѣ, одновременно въ 3-хъ театрахъ: «Scala» въ Миланѣ, «Costanzi» въ Римѣ и «Fenice» въ Венеціи. Прологъ къ оперѣ написанъ стихами безъ музыки и будетъ исполняться драматическими артистами.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

НОВОЧЕРКАССКЪ. Въ теченіе всего полуторамѣсячнаго великопостнаго сезона въ Новочеркасскѣ было поставлено только три спектакля, да и тѣ любителями мѣстнаго музыкально-драматическаго кружка. За то текущій лѣтній сезонъ отличается необыкновеннымъ оживленіемъ. Съ 10 по 20 апрѣля въ зимнемъ театрѣ дала 10 спектаклей, труппа С. И. Крылова, съ участіемъ г-жи Мартыновой и г. Людвигова. Поставлены были пьесы: «Нина» и «Изъ-за мышенка», «Старый закалъ», «Идеальная жена» и «Бѣлая лилія», «Извозчикъ Геншель», «Жозефъ—парижскій мальчижъ» и «Сваха», «Первая муха» и «Самъ себя сосваталъ», «Майорша», «Друзья», «Бойкая барыня», «Дикарка» и «Генеральша Матрена». Какъ видно изъ этого перечня, весь репертуаръ былъ принаровленъ исключительно для г-жи Мартыновой, 18 лѣтъ тому назадъ съ большимъ успѣхомъ выступавшей у насъ въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ пьесъ («Жозефъ», «Майорша», «Дикарка», «Нина»). Но, увы, на этотъ разъ г-жѣ Мартыновой не только не удалось приобрести новыхъ поклонниковъ, но и старыя воочію убѣдились, что только «молодое растетъ, старое же—старится»... Играя 20 лѣтъ сряду роли ingénue-comique, г-жа Мартынова не могла не приобрести шаблонныхъ рѣзко бросающихся въ глаза пріемовъ, жестовъ, интонацій... Неподдѣльнаго чувства, увлеченія въ ея игрѣ мы почти не видѣли и наслаждались только до мелочей обдуманной игрой и... великолѣпнымъ знаніемъ ролей. Къ тому же г-жа Мартынова сильно повредила себѣ во мнѣніи публики тѣмъ, что выступила въ первомъ же спектаклѣ въ роли молодой дѣвушки, почти дѣвочки («Нина»), тогда какъ внѣшнія данныя артистки совсѣмъ не подходятъ для подобныхъ ролей.

Не имѣлъ у насъ успѣха и г. Людвиговъ, быть можетъ, потому, что ему приходилось только «подыгрывать» гастролершѣ. Безусловно понравился онъ намъ лишь въ драмѣ Роветта «Друзья», въ которой г-жа Мартынова не участвовала; во всѣхъ же остальныхъ сыгранныхъ имъ роляхъ мы видѣли несомнѣнно лучшихъ исполнителей (А. И. Соколовскаго, г. Лепковскаго, Вл. Иос. Степанова и нѣкоторыхъ др.). Неуспѣхъ гастролеровъ не могъ не отразиться на сборахъ, хотя публика очень тепло и радушно встрѣтила премьеровъ зимней труппы—г-жу Андросову и г. Двинскаго, и въ особенности М. И. Михайлова, вновь возвратившагося въ труппу г. Крылова.

10-го и 11-го мая въ Новочеркасскомъ зимнемъ театрѣ состоялись два спектакля «Вѣнской оперетты». Широковѣщательныя и беззащитныя рекламы сдѣлали то, что «директоръ» Щукинъ сорвалъ два хорошихъ сбора. Если бы мы не знали, что изъ состава этой труппы передъ самымъ отправленіемъ ея въ турнѣ по провинціи были самыя выдающіеся артисты (г-жа Б. Стоянь, г. Шпильманъ и Штейнбергъ), то оставалось бы лишь удивляться, какъ могла подобная труппа пользоваться нѣкоторымъ успѣхомъ въ нашихъ столицахъ: кромѣ г-жи Цверенсъ и протака-тенора (фамилію котораго не припомню) во всей труппѣ некого было смотрѣть и, тѣмъ болѣе, слушать. Оркестръ оказался совсѣмъ слабымъ, а пресловутая «полная обстановка изъ Вѣны» извѣстной оперетки «Гейша» право же была даже хуже той, которую соорудилъ на мѣдные гроши для Новочеркасска «сихъ дѣлъ мастеръ» артистъ-режиссеръ А. А. Брянскій.

14-го, 15-го и 16-го мая въ нашемъ зимнемъ театрѣ состоялись три гастрольныхъ спектакля труппы артистовъ Петербургскихъ Императорскихъ театровъ, во главѣ съ М. Г. Савиной. Поставлены были пьесы: «Гатяна Рѣпина», «Идеальная жена» и вод. «Которая изъ двухъ» и «Девятый валъ». Спектакли эти, особенно послѣдній, прошли съ громаднымъ успѣхомъ, благодаря главнымъ образомъ рѣдкому для Новочеркасска ансамблю. Помимо г-жи Савиной, игра которой извѣстна всей театральной Россіи, прекрасное впечатлѣніе оставила г-жа Дюжикова, г. Долиновъ, Озаровскій, Корвинъ-Круковскій, Осокинъ, Загряжскій, Пантелѣевъ.

Черезъ день по отъѣздѣ этой труппы, т. е. 18-го мая, въ томъ же театрѣ состоялась «только 1 гастроль» извѣстнаго артиста П. Н. Орленева съ труппой Литературно-Художественнаго театра, гастролирующихъ по Россіи съ «Преступленіемъ и наказаніемъ». Театръ былъ совершенно полонъ, и игра артистовъ произвела потрясающее впечатлѣніе. Сцены между Раскольниковымъ и Порфиріемъ Петровичемъ, Раскольниковымъ и Соней переданы были такъ жизненно-правдиво, что не могли не очаровать и не взволновать хотя мало-мальски впечатлительныхъ зрителей. Гораздо менѣе понравилась намъ игра г. Левашева (Мармеладовъ), можетъ быть, потому, что разсказъ Мармеладова мы не разъ слышали въ болѣе художественной передачѣ нѣсколькихъ артистовъ, начинающая съ покойнаго Андреева-Бурлака. Хороши были также г. Хворостовъ (Разумихинъ), Дунаевъ (Николай, штукатуръ), г-жа Горцева (Настасья), да и объ остальныхъ исполнителей можно сказать, что они — каждый по мѣрѣ своихъ силъ и способностей — содѣйствовали общему ансамблю.

Спектакль, впрочемъ, не обошелся безъ казуса. Публика, не будучи знакома съ передѣлкой г. Дельера, рѣшительно не могла опредѣлить, когда кончилось дѣйствіе и когда картина, и то просяживала довольно продолжительный антракта въ душномъ залѣ, ожидая съ минуты на минуту поднятія занавѣса, то оставляла залъ для того лишь, чтобы черезъ 2—3 минуты устремиться въ беспорядкѣ обратно, мѣшая слушать артистовъ. Наконецъ, всѣ до того спугались и потеряли счетъ дѣйствій и картинъ, что вышла небывалый курьезъ: артистамъ со сцены пришлось объявить упорно сидящей на своихъ мѣстахъ публикѣ, что спектакль уже совсѣмъ окончился!! Оставалось только добавить: «Благодаримъ за посѣщеніе; напредки милости просимъ»...

Матовъ.

ТИФЛИСЪ. Нашъ городъ, какъ, впрочемъ, и большинство провинціальныхъ городовъ, умѣетъ праздновать юбилеи только по приказанію. Велятъ чествовать, ну и чествуютъ и празднуютъ ужъ во-всю. Такъ прошлою весною съ неслыханнымъ торжествомъ праздновали Пушкинскій юбилей. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ чествованіемъ Волкова. Приказа праздновать не было, ну и молчатъ всѣ: молчитъ пресса, молчитъ казенный театръ, ни-гу-гу артистическое общество и, не спохватившись русская театральная секція при коммисіи народныхъ чтеній, проморгалы-бы тифлиссцы 150-ти лѣтіе русскаго театра, какъ проморгали ужъ не одинъ юбилей, какъ прозвѣвали въ 1896 г. 50-ти лѣтіе своего же казеннаго театра. А спохватилась секція во-время и какъ разъ подогнала празднованія свои къ ярославскимъ торжествамъ. Юбилейный спектакль состоялся 6 мая и затѣмъ повторенъ былъ 9 и 18 го. Небольшая зала народныхъ чтеній, красиво декорированная флагами и гирляндами, была переполнена народомъ. Послѣ краткой біографіи Э. Г. Волкова поставленъ былъ «Ревизоръ», произведшій на зрителя сильное впечатлѣніе. Затѣмъ состоялось скромное чествованіе Волкова. Въ лѣсной декорации, вокругъ эффектно освѣщеннаго друммондовымъ свѣтомъ бюста, собрались всѣ участвовавшіе въ «Ревизорѣ» въ костюмахъ и гримѣ. Одинъ изъ любителей возложилъ на бюстъ вѣнокъ, сказавъ слѣдующую рѣчь: «Около 150 лѣтъ тому назадъ выходець изъ народа, архангельскій мужикъ Ломоносовъ, положилъ основаніе первому русскому университету, расцвѣтнику просвѣщенія. 150 лѣтъ тому назадъ выходець изъ народа, ярославскій купецъ Волковъ—основалъ первый русскій театръ. Съ тѣхъ поръ въ теченіе полутора вѣковъ и просвѣщеніе и театръ шли рука объ руку, помогая другъ другу. Отражая, какъ въ зеркалѣ, всю нашу жизнь со всѣми хорошими и дурными ея сторонами, театръ заставляетъ насъ задумываться надъ собою, надъ своими поступками. Эдой намъ смѣшкой бичуя пороки, онъ служитъ для исправленія нравовъ. Не разъ съ подмостковъ раздавались проповѣди любви и всепрощенія. Не разъ вдохновенное слово актеровъ подвигало народъ на подвигъ. Театръ—великая сила, но и вмѣстѣ съ тѣмъ—орудіе обоюдностое. Не дай Богъ попасть ему въ руки людей неумѣлыхъ или недобросовѣстныхъ. Тогда изъ храма онъ обращается въ расцвѣтъ безнравственности и порока. Собравшись сегодня здѣсь, чтобы почтить память основателя русскаго театра, Э. Г. Волкова, мы горячо, искренно пожелаемъ, чтобы русскій театръ былъ поистинѣ народнымъ театромъ; чтобы скорѣе осуществилась завѣтная мечта Э. Г. о такомъ театрѣ, который по своимъ цѣнамъ былъ бы доступенъ всякому, имущему и неимущему, ибо театръ такъ же необходимъ, какъ образованіе, какъ грамота. Помынемъ же мы добрымъ словомъ Э. Г. Волкова, перваго русскаго актера, и возложимъ къ подножію его нашъ скромный вѣнокъ». Въ память юбилейнаго спектакля русская театральная секція выпустила художественныя программы съ портретами Волкова, Гоголя и Островскаго.

9 и 10 мая въ казенномъ театрѣ шелъ «Измаилъ», который очевидно долженъ сыграть роль «гвоздя» весенняго сезона. Итакъ, наконецъ, и Тифлису пришлось увидѣть это «знаменитое» въ своемъ родѣ произведеніе г. Бухарина. Лавры Сарду, очевидно, не давали спать г. Бухарину. Сарду написалъ «Patrie», «Terminore», «Madame Sans Gêne»,—г. Бухаринъ состряпалъ «Измаилъ»—и скроилъ Суворова изъ анек-

дотовъ о великомъ полководцѣ. Я никогда еще такъ не смѣялся, какъ на представленіи «Измаила», до того нелѣпо и комично построение всей этой «драмы». Впрочемъ нашимъ артистамъ г. Бухаринъ оказался вполне по плечу и безцвѣтныхъ генераловъ играли они также безцвѣтно. Героемъ спектакля былъ г. Степановъ, немного оживившій каррикатурную роль Суворова, да... парикмахеръ: портретные гримы были очень недурны. Г. Бастуневъ былъ нерусскимъ, а какимъ-то интернациональнымъ Потемкинскимъ.

Начались бенефисы. Первымъ состоялся бенефисъ г. Бастунова, поставившаго «Извозчика Геншеля». Артистъ видимо потрудился надъ этой ролью—и ведетъ ее умно. Недостатокъ теплоты и внутренняго чувства сильно вредятъ цѣльности впечатлѣнія. Остальные исполнители приличны.

Въ лѣтнемъ саду, арендованномъ г. Валентиновымъ, съ воскресенья 14 мая подвизаются малороссы съ г-жей Орликъ и г. Суходольскимъ во главѣ.

10-го мая тифлисское Артистическое общество ставило свой послѣдній спектакль на старой сценѣ. Шли «Плоды просвѣщенія» при участіи всѣхъ любителей. Съ осени О-во перебирается въ новое роскошное помѣщеніе на Головинскомъ проспектѣ около казеннаго театра.

Песня.

САРАТОВЪ. Репертуаръ народнаго театра за истекшее время былъ слѣдующій: «Хрущевскіе помѣщики», «Въ новой семьѣ», «Каширская старина», «Возчикъ Геншель» и «Трудовой хлѣбъ». Новая героиня г-жа Муратова, вслѣдъ за дебютными спектаклями, выступила въ серіи новыхъ ролей. Въ бытовомъ репертуарѣ г-жа Муратова будетъ несомнѣнно, благодаря природнымъ даннымъ, болѣе прилична. Главнѣйшій недостатокъ г-жи Муратовой—несвободная дикція въ связи съ какой-то неприятной вибраціей (носового тембра) голоса. Въ салонныхъ роляхъ у г-жи Муратовой угловатая манера и движенія, мимика рѣзкая. Новую ingénue г-жу Генбачеву, послѣ двухъ удачныхъ дебютовъ, теперь «экономно» выпускаютъ. Въ перечисленныхъ пьесахъ артистка играла только двѣ роли—Дуню въ «Хрущевскихъ помѣщикахъ» и Сизакову въ «Трудовомъ хлѣбѣ» и въ обоихъ оставила благоприятное впечатлѣніе.

При своемъ мнѣніи мы остаемся и о г-жѣ Борисоглѣбской. Артистка, благодаря бойкой игрѣ, имѣла успѣхъ въ «Хрущевскихъ помѣщикахъ» (Глаша) и «Каширской старинѣ» (тоже Глаша), но нашъ совѣтъ молодой артисткѣ больше работать надъ своимъ низковатымъ, груднымъ голосомъ, незластичностью котораго нуждается въ серьезной подготовкѣ. Должно отмѣтить еще новаго простака г. Михайлова. Для простаковъ дебютовъ не полагается, а по тѣмъ ролямъ, въ которыхъ мы видѣли г. Михайлова, напр. Семихватовъ въ «Хрущевскихъ помѣщикахъ», Фабичъ въ «Геншель», можно сказать, что новый простакъ по дарованію не выше нѣкоторыхъ любителей. Приглашеніе г. Михайлова является обремененіемъ и безъ того обремененнаго бюджета народнаго театра. Сборы—незавидные, за исключеніемъ, конечно, праздничныхъ дней, когда замѣчается большее оживленіе. Въ пяти спектакляхъ народнаго театра приметъ участіе бывшая артистка труппы г. Борода—комическая старуха г-жа Семенова. Первый спектакль «Доходное мѣсто»—30 апрѣля, 30 апрѣля, въ лѣтнемъ театрѣ г. Очкина открывается оперетка подъ упр. г. Левицкаго. О труппѣ и какъ пойдетъ дѣло, сообщимъ въ слѣдующій разъ. Начинаютъ опереткой «Продавецъ птицъ».

И—то.

АСТРАХАНЬ. Существоющее въ Астрахани литературно-драматическое общество на дняхъ закончило 7 годъ своей дѣятельности. Хотя годъ и считается съ сентября, но его можно считать законченнымъ потому, что ранѣе 1-го сентября едва ли удастся поставить спектакль, а лѣтомъ общество притомъ же прекращаетъ свою дѣятельность.

Настоящій сезонъ нельзя считать вполне удавшимся, отчасти благодаря распрямъ, царившимъ среди комитета завѣдывающаго постановкою спектаклей а также отсутствію любительницы на роли героинь, такъ какъ бывшая на эти роли З. К. Миткевичъ выѣхала изъ Астрахани. Многія любительницы отказывались принимать участіе въ спектакляхъ общества, въ виду крайней непрезентабельности занимаемаго имъ зданія, съ небольшимъ зрительнымъ заломъ, съ крохотною сценою и съ подозрительнымъ цвѣтомъ стѣнъ, оконъ, дверей, пола и пр. ремонтировавшихся едва ли еще не во времена пугачевщины.

Самое главное зло это отсутствіе режиссера. Попытки, сдѣланныя обществомъ, пригласившимъ въ прошломъ сезонѣ опытнаго любителя П. П. Галкина и въ настоящемъ бывшую артистку О. М. Смирнову-Иванову не дали благихъ результатовъ.

Изъ поставленныхъ въ настоящемъ сезонѣ пьесъ наибольшій успѣхъ, въ смыслѣ исполненія слѣдуетъ признать за пьесами «Старый баринъ», «Порывъ», «Свадьба Кречинскаго», «Счастливыи день», «Скрипачъ изъ Кремоны» и «Елка».

Поставленные же въ мѣстномъ зимнемъ театрѣ спектакли въ Великомъ постѣ «Нишіе духомъ» Потѣхина и на святой «Бѣдность не порокъ» Островскаго и «Власть тьмы» Толстого, тщательностью исполненія и постановки доказали, что такіе общедоступные спектакли въ правѣ разсчитывать на

откликъ со стороны города и частных лицъ по устройству въ Астрахани народнаго театра.

Принимая во вниманіе торгово-промышленную дѣятельность города Астрахани, съ массой рабочаго люда давнымъ давно пора городу и промышленникамъ дать «меньшимъ симъ» разумное и здоровое развлечение.

ВОЛОГДА. Товарищество любителей драматическаго искусства вотъ уже нѣсколько лѣтъ устраиваетъ въ помѣщеніи народной аудиторіи спектакли. Пьесы ставятся преимущественно Островскаго, Шпажинскаго и Карпова. Цѣны на мѣста очень доступны и аудиторія всегда полна публикой, большую часть которой составляетъ небогатый классъ населенія г. Вологды. Исполнение пьесъ любителями, благодаря серьезному отношенію ихъ къ дѣлу, заслуживаетъ полной похвалы. Жаль только, что въ труппѣ любителей нѣтъ хорошаго исполнителя на роли героевъ. Выступавшій же въ этихъ роляхъ г. Бродянской не нравился публикѣ, хотя бытовые роли ему удаются. Изъ остальныхъ любителей, подвизавшихся уже не первый годъ, выдѣляются: г-жи Свентикца (*grande dame* и героиня), Кочегарова (*ingénue dramatique*), Левакъ (*ingénue comique*) и гг. Макаровъ (драматическій резонеръ и характерныя роли), Черняевъ (бытовые роли) и Лянский (комикъ). Театральный сезонъ любители начинаютъ съ сентября и заканчиваютъ масляной недѣлей, устраивая — черезъ каждыя двѣ недѣли — по спектаклю. Кромѣ того, весной и лѣтомъ устраиваются ими же 3—4 спектакля въ городскомъ театрѣ. Спектакли любители, собственно говоря, даютъ отъ лица «попечительства о народныхъ развлеченияхъ», въ которомъ они состоятъ членами. Ни одно чествованіе не проходитъ безслѣдно среди нашихъ любителей. Минувшія торжества въ Ярославль также наши откликъ въ сердцахъ членовъ «попечительства о народныхъ развлеченияхъ». 14-го мая попечительствомъ устроено было въ городскомъ театрѣ въ память Э. Г. Волкова юбилейный спектакль, программа котораго состояла въ слѣдующемъ: 1) чтеніе біографіи Э. Г. Волкова; 2) «Хоревъ», трагедія въ 5 д.—соч. Сумарокова (поставлены IV и V акты); 3) «Праздничный сонъ до обѣда», карт. изъ моск. жизни, соч. А. Н. Островскаго, и 4) Апофеозъ. Въ послѣднемъ любители, при участіи хора пѣвчихъ, пропѣли «славу» передъ бюстомъ Э. Г. Волкова. Публика дружно награждала апплодисментами исполнителей обѣихъ пьесъ. Содержаніе первыхъ трехъ актовъ трагедіи «Хоревъ» изложено было въ театральныхъ программахъ, часть которыхъ роздали публикѣ бесплатно.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Послѣ двухмѣсячнаго перерыва, если конечно не считать любительскихъ спектаклей, наконецъ, нашъ храмъ Мельпомены открылъ свои врата для скользящихъ архангелогородцевъ. Въ среду, 24-го мая, труппа опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ г. Карташева и г. Крамскаго открыла лѣтній сезонъ. Труппа эта намѣревается пробыть до конца августа, ставя спектакли четыре раза въ недѣлю (по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ и пятницамъ). Въ составъ ея вошли: г-жи Стройнова, Шуваловская, Карташева, Александровская (ком. старуха), Розень и др. и гг. Подольскій, Шмидтъ, Меерсонъ (комикъ), Васильевъ, Любевскій, Розень, Петровъ, Степановъ и др. Капельмейстеръ Карташевъ; декораторъ Роговичъ. Изъ перечисленныхъ гг. артистовъ архангельской публикѣ знакомы только г-жа Александровская и супруга Розень. Остальные же артисты для насъ новы. Для перваго спектакля была поставлена оперетка «Шанганскій баронъ», сдѣлавшая далеко не полный сборъ: всего только 300 съ чѣмъ-то рублей. Разыграна была оперетка дружно и публикѣ понравились: г. Мерисонъ въ роли Зупана, г. Подольскій (Баринкай), г. Розень (Корнеро) и лирическа пѣвица г-жа Шуваловская въ роли Софи.

Для дальнѣйшихъ спектаклей готовятся новыя для Архангельска оперетки: «Гейша», «Микадо», «Куколки», «Розовое Домино», «Добродѣтель въ западнѣ», «Славный тещушка».

А. Загржевскій.

КРЕМЕНЧУГЪ. Съ 6-го мая начались спектакли артистовъ театра Соловцова при участіи М. М. Глѣбовой. Поставлено было 4 спектакля: «Родина» Зудермана, «Мадамъ Санъ-Женъ» Сарду, «Идиотъ» Достоевскаго, а въ бенефисъ М. М. Глѣбовой «Теша». Онѣ всѣ спектакли дали большіе сборы и прошли очень удачно. Публика принимала артистовъ очень тепло и задушевно. Особеннымъ успѣхомъ пользовались: г-жа Глѣбова, гг. Скуратовъ и Недѣлинъ. 10-го мая состоялась гастроль г. Орленева, поставившаго «Преступленіе и наказаніе». Публика еще задолго до спектакля раскупила всѣ билеты и сборъ достигъ небывалой у насъ суммы, — болѣе 1000 р. Спектакль, вмѣсто 8³/₄ часа, начался въ 7 часовъ, такъ что первые акты прошли при почти пустомъ залѣ (правда, въ день спектакля на окнѣ книжнаго магазина былъ, говорятъ, выставленъ микроскопическій анонсъ, но прочли его очень немногіе). Во-вторыхъ, пропущенъ былъ совершенно актъ въ трагирѣ и рассказъ Мармеладова. Та часть публики, которая мало знакома съ произведеніемъ Достоевскаго, недоумѣвала, что такое Соня, потому что рассказа ея отца не слыхала и Соня осталась для нихъ какою-то таинственною тѣнью.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Эпилогъ тоже былъ выпущенъ, и не ожидавшая подобнаго сюрприза публика оставалась въ театрѣ до тѣхъ поръ, пока не были погашены лампы. Что касается исполненія, то справедливость требуетъ сказать, что нѣкоторыя сцены г. Орленева смотрятся съ захватывающимъ интересомъ. Особенно же сильное впечатлѣніе произвела игра г. Яковлева въ роли Порфирія Петровича.

СПИСОКЪ ПЬЕСЪ

безусловно дозволенныхъ къ представленію:

а) На русскомъ языкѣ:

- 1) Больные люди. Семейная драма въ двухъ дѣйствіяхъ Гергардта Гауптмана. Приспособлена къ русской сценѣ О. К. Н. (По печатному изданію. Типографія «Гуттенбергъ». С.-Петербургъ. 1899 года).
- 2) Дядя Ваня. Сцены изъ деревенской жизни въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. Чехова (По печатному изданію А. Ф. Маркса. Типографія А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ 1900 г.).
- 3) Ивановъ. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. Чехова (По печатному изданію А. Ф. Маркса. Типографія А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 года).
- 4) Лебединая пѣсня (Калхась). Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе А. Чехова (По печатному изданію А. Ф. Маркса. Типографія А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 года).
- 5) Мальчикъ съ пальчикъ. Сказка въ четырехъ картинахъ. По сказкѣ Перро и комедіи г-жи Дюпюи «Le petit Paquet». Перелѣзано для сцены И. Поповъ (По печатному изданію Е. В. Лавровой и Н. А. Попова. Библиотека нашихъ дѣтей «Сказочный театръ». Типографія И. Флейтманъ. С.-Петербургъ. 1900 года).
- 6) Медвѣдь. Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе А. Чехова (По печатному изданію А. Ф. Маркса. Типографія А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 года).
- 7) О серебряномъ блюдечкѣ и наливномъ яблочкѣ. Сказка въ трехъ дѣйствіяхъ. Перелѣзано для театра Е. Яковлевой. Библиотека нашихъ дѣтей «Сказочный театръ». Изданіе Е. В. Лавровой и Н. А. Попова. Типографія И. Флейтманъ. С.-Петербургъ. 1900 года (По печатному изданію).
- 8) Предложеніе. Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе А. Чехова (По печатному изданію А. Ф. Маркса. Типографія А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 года).
- 9) Прелестная Китти. Бездѣлка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Э. В. Рутковскаго (Сюжетъ заимствованъ) (По печатному изданію «Домашній театръ» № 12. 1899. Изданіе «Родины»).
- 10) Салонъ переписки. Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Ив. Щеглова (По печатному изданію (Изъ № 15 Литературнаго приложенія къ «Торгово-промышленной газетѣ» за 1900 г.). Типографія Министерства Финансовъ (В. Киршбаума).
- 11) Теплые ребята. Оригинальная комедія-шутка въ трехъ дѣйствіяхъ С. Э. Разсохина (По печатному изданію «Сцены драматическаго сборника» 1899 г. Выпускъ 18. Изданіе С. Разсохина. Типографія Борисенко и Бреслинъ. Москва. 1899 года).
- 12) Трагикъ по неволѣ (Изъ дачной жизни). Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе А. Чехова (По печатному изданію А. Ф. Маркса. Типографія А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 г.).
- 13) Чайка. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. Чехова (По печатному изданію А. Ф. Маркса. Типографія А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 года).

Справочный отдѣлъ.

Въ виду обращаемыхъ къ намъ просьбъ и заявленій о затруднительности вычислить плату за помѣщаемыя объявленія въ справочномъ отдѣлѣ, котора устанавливаетъ для публикацій объ апажементахъ пониженную *однообразную плату*: 1 р. за объявленіе, со скидкой 40% проц. при повтореніи.

Начинающая артистка В. Д. **КАЗАНЦЕВА**, на сильныя драматическія роли (*ingénue dramatique*) желаетъ получить мѣсто. Условія: сто пятьдесятъ рублей (150 р.) въ мѣсяцъ и провозъ. Адресъ: Чита, забайкальской области, фотография Коновалова.

№ 2297 (3—2)

О П Е Ч А Т К А.

Въ прилагаемой при этомъ № пьесъ „Зеленый Какаду“ вкралась опечатка; на 1 стр. напечатано: приложеніе къ № 22, слѣдуетъ читать къ № 23.

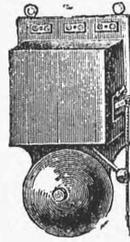
Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

МАГАЗИНЪ
ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
И. А. КАЧКОВСКАГО.

Б. Итальянская ул., д. № 27—2, против Михайлов-
скаго манежа.

Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, собраніяхъ, увеселитель-
ныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, элек-
трическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализаціи самымъ упрощеннымъ
способомъ.

Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электри-
ческихъ вентиляторовъ и нагревательныхъ приборовъ. № 1282

Общедоступный садъ П. И. Васильева.

(Глазовская, 23).

Ежедневно спектакли.

Составъ труппы: Г-жи Тамара, Радина, Пермская, Николаина, Ларина, Эмская, Му-
ратова, Топоркова, Самборская, Нилова, Красавина, Достоевская и Васильева.
Гг. Гальзати, Лидинъ-Дубровскій, Плесковъ, Хмельницкій, Тимиревъ, Вигантъ,
Крыловъ, Морозовъ, Оленинъ, Юсть, Липатьевъ. Старшій помощникъ режиссера.
Младшій помощникъ. Суфлеръ Кирсановъ.

Гл. Режиссеръ І. Г. Арди.

Лѣтній Театръ и Садъ В. А. НЕМЕТТИ.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова.

Ежедневныя представленія: русская оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Составъ труппы: г-жи Раисова, Тонская, Кестлеръ, Добротини, Варламова и др.;
гг. Рутковскій, Сѣверскій, Дальскій, Бураковскій, Каменскій и друг. Капельмейстеръ
П. А. Вивьень. Главн. режиссеръ А. Брянскій. Прима-балерины Рашель-Фабри,
Лаура-Герри.

Въ Воскресеніе, 4 Юня І., „ПОСЛѢДНЕЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ АСТРОНОМА“ Оп. въ 3 д.
II) „ЦЫГАНСКИЕ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ“ (2 актъ) муз. Михалека.

Блестящій дивертисментъ франц.-итальянскихъ пѣвицъ Сильвіи-Носби, франц. эксц-
луэтисты г. Фило-Дюранъ и г. Бальзи. Знаменитая труппа Автоматусъ.

ТЕАТРЪ И САДЪ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ И ДИВЕРТИСМЕНТЫ. ДРАМА И КОМЕДИЯ

Воскресенье, 4-го Юня, ЧАРОДѢЙКА, драма въ 5 д. Шпажинскаго.
Понедѣльникъ, 5-го Юня, РАБОЧАЯ СЛОБОДА, др. въ 5 д. Карпова.
Вторн., 6-го Юня, Бенефисъ режиссера И. Е. Шувалова ВЕЧЕРЪ НОВЫХЪ
ЗРѢЛИЩЪ, ДЖЕНТЛЬМЭНЪ, ком. въ 5 д. кп. Сумбатова.

Среда, 7-го Юня, РАБОЧАЯ СЛОБОДА, др. въ 5 д. Карпова.
Четвергъ, 8-го Юня, ЧАРОДѢЙКА, др. въ 5 д. Шпажинскаго.

Пятница, 9-го Юня, Бенефисъ артистки Н. И. ЛЕПЕТИЧЪ, ЖАРЬ-ПТИЦА
ком. въ 4 д. Бѣгичева.

Суббота, 10-го Юня, 1) ГОВОРЯЩІЙ НѢМОЙ, фарсъ въ 3 д. Вилибина.
2) ЧЕСТНЫЙ МАЛЫЙ, водев. въ 1 д. Чинарова.

Гл. режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Крестовскій садъ и театръ

Дебюты первоклассныхъ, наилучшихъ заграничныхъ артистокъ—звѣздъ и артистовъ
ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦИИ.

Г-жа ТИТКОМЪ. Г-жа ЛАРИВЪ. Г-жа ЖАННА ИВОНЪ.

Г-жа ПАРНЕСЪ.	Г-жа ЛУИЗА КАРОНЪ.	Г-жа ДЕ-ГРАСЬЕ.	Г-жа РЕНА.	Г-жа ДОРЛИ.
Г-жа АРАГОНЪ.	Г-жа ДЕ-ВИНЬОЛЬ.	Сестры ДЕЛЬ-ЯНО.	Г-жа ДЮМАИ.	Г-жа ЛЕТА.
Бр. ВИЛИ и ШАРЛЬ.	Трío КАМЕЛЬОНЪ.	Г-жа ИВОНЪ СИЛЛА.	Г-жа ГАВАГАЛІА.	Г-жа ДАРЕНЪ.
Г-жа БЕРВИЛЬ.	Г-жа ПАУЛА ДЕШАНЪ.	LA BELLA DI NAPOLI.	Г-жа СТ.-РОМЪ.	Г-жа ДЮРАМЕЛЬ.

Большой вѣнскій оркестръ, подъ управленіемъ знаменитаго капельмейстера ЮСИФА КОПЕЦКАГО и извѣстный румынскій
оркестръ подъ управленіемъ ЖОРЖА АЛЕКСАНДРЕСКО.

На открытой сценѣ русская опереточная труппа. Участв.: г-жа Лавровская, Шаховская, Охотина, Владимирская и друг.; гг. Горскій, Завадскій, Николенко, Фроловъ, Шатовъ, Улихъ, Ивановъ и друг. Режиссеръ Н. Ф. Улихъ. Извѣстная труппа лапотниковъ
г. Минневича; московскій хоръ пѣвицъ и пѣвцовъ А. З. Ивановой; цыганско-малороссійская труппа г. Любснаго; извѣстный ку-
плетистъ г. Шатовъ; витернаціональная труппа г-жи Барановской; венгерскій хоръ г-жи Лили; гармонистъ и еврейскій раз-
сказчикъ г. Голицынъ.

Дирекція И. Н. Ялышева. Главн. администраторъ М. С. Истамановъ. Режиссеръ театра А. А. Вядро. Капельмейстеръ В. И. Ивановскій.

Доволено ценаурою. С.-Петербургъ, 3 Юня 1900 г.

Типографія Спб. Г-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.

К. Шапиро.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высо-
чествъ В. К. Владиміра Александровича,
В. К. Маріи Павловны и фотографъ Им-
ператорской Академіи Художествъ, сни-
маетъ ежедневно по слѣдующимъ умень-
шеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетн., прежде 10 руб., теперъ
6 руб., эмалиров. 8 руб.

12 америк., прежде 20 и 15 руб., те-
перь 10 руб., эмалиров. 12 руб.

12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., те-
перь 15 р.

Съ особенною любовью сним-
аю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ пор-
третовъ и группъ. Единств. фотогр.
Бол. Морскаго, 12, уг. Невскаго.

№ 1266 (50—13)

Патентъ въ АНГЛІИ

Кремъ КАЗИМИ
Метаморфоза

ПРОТИВЪ

ВЕСНУШЕКЪ

Единств. доказа-
тельство подли-
ности—подпись: *Calimi*
Безъ этой подписи—поддѣлка.
Продается во всѣхъ аптекахъ,
аптек. и парфум. магазинахъ.
Главн. склады въ Тергов. Домѣ
И. В. СЕГАЛЬ
въ Вильнѣ и Одессѣ.

№ 2292 (6—).

КОМЕДИИ И ФАРСЫ

А. Ф. КРЮКОВСКАГО.

Кокоша и Тотоша.—Денежные тузы.—
Ритта.—Сынъ на прокатъ.—Передъ зав-
тракомъ.—Хлестаковъ на водахъ.— За-
мороженная теща. (Нъ представленію до-
зволены безусловно).

Цѣна 3 рубля.